

вселенная

50.5

Холли Глейн

Вселенная 505: страх и ярость

<https://litres.ru/74060806>

SelfPub; 2026

Аннотация

"Страх – и есть обратная сторона сокрушающей злобы."

Фил Фониас – убийца со званием «отец года». Он не стесняется просить у похищенных девушек помощи ради спасения своей дочери.

Три года он странствует по параллельным вселенным, выполняя приказ безумного принца. Его цель – девушки по имени Агата. Его проклятие – дочь, которую держат в заложниках. В тысяча триста четырнадцатую по счёту Агату он не выстрелил. Вместо этого он попросил о помощи. Теперь полицейский, медсестра и девушка, живущая на птичьих правах, должны спасти ребёнка из холодного мира, где деревья стонут, а за каждым углом – предательство. Но что, если главное чудовище – не тот, кто держит бластер?

Добро пожаловать во вселенную 505. Здесь место заснеженным средневековым просторам с новыми технологиями – только в этом мире вы увидите, как в готическом замке стреляют из бластеров, открывают порталы и бегают по стенам. И здесь вы никогда не угадаете, кто на самом деле стоит за вашей спиной.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Говорят, незванные гости – к счастью.	12
Глава 2. Добро пожаловать во вселенную 505.	45
Глава 3. Губулинам нравятся фрукты?	74
Глава 4. Самоуверенность – страшный убийца.	102
Глава 5. Новая жизнь.	133
Конец ознакомительного фрагмента.	144

Вселенная 505: страх и ярость

Пролог

Оглушительный свист рассек небо, и землю сотряс мощный взрыв. Новая волна криков накрыла Сибрию, вся планета погрузилась в кровавое марево. Огонь жадно поглощал каждую травинку – убежать от него было невозможно. Вновь и вновь улицы города охватывали животные вопли тех, кто в секунду потерял родного человека: матери впивались ногтями в мясную кашу, оставшуюся от их детей, а сами дети падали в истерике, когда на их глазах родителей разрубали одним взмахом меча.

«Восстание». Именно так можно было бы назвать эту картину. Один лишь замок стоял так величественно и тихо, будто и не являлся причиной бунта. Когда смотришь на эти ужасы с окна каменного титана, тебе не кажется, что это происходит на самом деле.

Смерть дышала в спину, и это ощущалось все сильнее. Страх сковывал тело и не давал даже дышать, плотно засев поперек горла. Однако все в этой комнате знали, что скоро эту ветхую дверь распахнет их каратель. Секунды отстукивали в голове, звеня. Сорок восемь... Сорок семь... Сорок

шесть...

Это не просто комнатка, это покои самого Вождя, правителя целой страны, планеты и даже вселенной. Его величают не только Вождем, но и Великим Мудрецом, учителем и даже Отцом, что позволено было не всем, лишь преемникам. Он непоколебимо сидел на коленях у самого окна, покорно склонив голову вниз. Сейчас он напоминал мраморную статую или фарфоровую фигурку на полке, может быть, даже страдальца, мученика, познавшего жизнь. И ведь настолько его тело неподвижно, что язык не повернется сказать: «Передо мной живой человек». Каково понимать, что жить тебе осталось пару минут? А каково знать, что через тридцать секунд сюда ворвется *воплощение их смерти*? Этого не узнать: лицо его плотно закрыто золотой театральной маской. «Личине» уже много лет, но качественное золото не темнеет, оттого изделие выглядело так, будто его только что забрали из-под руки опытного кузнеца. Узоры на маске извивались и играли друг с другом, украшая носителя.

Мудрец что-то тихо напевал себе под нос. Перед ним полукругом расселись его преемники в похожих масках. Пятеро из шести. Они нежно читали молитву, подпевая своему учителю, так же спокойно дожидаясь конца.

-Мать Анира, благослови нас. Дай силу боевую, дай волю стальную. Чтобы не знали земли наши холода и голода, чтобы не знали мы корысти и горести.

Все повторяли за наставником.

-Мать Анира, ты не злишься на нас. Освободи от желаний бесчеловечных, от гнева врагов грешных. Очисти сердца наши, прости и запомни имена детей никудышных своих. Врагов запомни, их кровь студеную, очерненную.

Приятное песнопение оборвали. Обратный отсчет в голове остановился. В покои ворвался зачинщик бунта. Он позволил себе показать победную ухмылку, что чувствовалась даже тылом.

-Мы ждали тебя всей Семьей, - размеренно произнес Вождь, но не повернулся, - ты опоздал на нашу еженедельную встречу...

Под ноги мудреца неблагодарно швырнули театральную маску черного цвета с уродливой трещиной посередине.

-Похвально, Саламин. Даже в конце своего пути не оставляешь образ. Достоин уважения, - томно говорил уверенный мужчина, лениво растягивая слова и громоздкими шагами входя в комнату.

Учитель неспешно опустил голову, глядя на брошенную маску, а следом бережно взял ее в теплые руки:

-Полагаю, ты отвернулся от нас. Теперь все Дети видят твоё лицо, и я могу звать тебя по имени, Генри?

-Я не собираюсь больше потакать твоим странностям и играть в эти глупые игры. У меня онемел язык называть эти пустоголовые маски своими сестрами и братьями, а тебя – Отцом, - заявил мужчина и поднял бластер. – Я знаю о секрете бессмертия. Слишком долго ты правил, пора на покой.

Тебе я его обеспечу. И остальным преемникам тоже. Останусь лишь я – новый правитель Сибири.

– Я всегда знал, чем обернется моя доброта к тебе. – Вождь едва повернул голову к вошедшему. – Попомни мои слова, дорогой Генри. Мои последние слова. У тебя *ничего* не выйдет. Вся семья твоя ляжет вместе с тобой и с теми, кто погиб от рук ваших. – Он снова направил взгляд в окно. – И лишь та, что отречется от тебя, возымеет счастливый конец.

Генри со злостью сжал рукоятку. Подбородок дрогнул от ярости, а красиво очерченные тонкие брови сначала взмыли вверх, но тут же грозно сошлись вместе, образовав ровную линию морщинки на лбу. Не первый раз ему говорили подобное.

– Но у меня уже получилось, видишь?! – громко начал тот, в ту же секунду делая несколько выстрелов и забирая жизни четырех Детей в масках. Преемники бездыханно упали, не успев сказать и слова на прощание своему учителю.

Он без колебаний направил бластер на оставшуюся ученицу: девушку в маске фарфоровой куклы с красными губами и рисунком кровавых слез на щеке. Раздался громopodobный выстрел, но удар пришелся в спину Вождя, спешно укывшего собой ученицу.

– Простите, дети мои. Во имя всех миров вы отдали свои жизни... – хрипло шептал тот будто самому себе.

– Великий мудрец! – тревожно вскрикнула девушка в маске, хватаясь за запястья учителя и стискивая их что есть си-

лы.

-Не трать драгоценное время зря, моя Лиза. Ты знаешь свой долг в лицо, и жалеть тебе не о чем.

Генри наблюдать долго не стал. Он направился в глубь комнатухи, тщательно стараясь отыскать что-то. Удивлению его не было предела, когда нужная вещь оказалась почти в центре комнаты, прямо перед носом: небольшой кристалльный алтарь с круглым камнем в специальной выемке. Он поблескивал, создавая причудливые узоры внутри себя, а алтарь отзывался таким же лоском.

-Даже не прятал то, что способно оборвать твою бессмертную жизнь? Я считал тебя умнее. – Мужчина бездумно опрокинул устройство с грохотом. Вмиг маленькие кристалльные осколки алтаря, словно капли, побежали по полу. Камушек же упал, издавая приглушенный треск.

Саламин вздрогнул, как только алтарь сломали, и тело его начало сыпаться на глазах.

-Помни о нашем пророчестве. Я вынужден оставить общее бремя тебе одной. Теперь все зависит только от тебя, моя дорогая Лиза...

Дрожь больно, колюще бегала по телу девушки. Она с ужасом посмотрела вниз, чувствуя, как голова в моменте закружилась. Тело учителя продолжало медленно осыпаться, оставляя после себя лишь черную пыль.

-Не смотри, - приказал он и мягким движением поднял ее голову.

-Я люблю... тебя, папа, - с дрожью в голосе проскулила преемница и крепко обняла старика. Никогда она не смела называть так своего опекуна.

Он улыбнулся, хоть этого и не было видно за маской. Вождь хотел что-то ответить, но Генри, грубо схватив за капюшон, отдернул его. Заметив девушку, он вновь навел оружие.

-Ты еще жива? – Один хладнокровный выстрел наобум, который пришелся куда-то в бок, и она свалилась на каменный пол. Генри не хотел тратить на девчонку секунды своего триумфа.

Слеза непослушно покатилась, выглядывая из-под маски упавшей Элизабет. Послышался сдавленный хрип.

-Смотри, Саламин, - грозно зашипел мужчина сквозь стиснутые зубы, протаскивая правителя до окна. – Это последнее, что ты увидишь. Страдания своего народа. Власть можно получить только таким методом, пойми наконец.

На улице то и дело что-то взрывалось, загоралось. Кто-то кричал, и все в панике разбегались от союзников Генри.

-Бедные мои дети... - лишь просипел он в ответ мягким голосом.

И в следующую секунду тело его окончательно обратилось в прах. Мешки одежды упали в кучу, а маска кубарем покатилась по полу, остановившись у тел мертвых Детей.

Генри еще долго смотрел на них. Кровавый свет от огня врвался в комнату, словно оплакивая потерю Вождя и бед-

ных преемников.

-У меня уже получилось, Саламин, - равнодушно повторил он самому себе, направившись к выходу.

За окном продолжалось восстание. Земля содрогалась, питаясь слезами и кровью.

Элизабет лежа смотрела на маску любимого учителя в течение нескольких минут, не отрывая глаз. Она не могла поверить, что он все же погиб. Лица мертвых не видны, а голоса не слышны.

Из всех в комнате смогла выжить лишь она. Так решила судьба, так решил сам Вождь, и Лиза знала об этом.

«Где-то там *моя* семья» - вдруг пришло осознание. Девушка встала, снимая с себя маску и вытирая мокрое от слез белое личико. Светлые и растрепанные локоны волос устало легли на хрупкие, но скованные плечи. Алые губы от злости превратились в тонкую дрожащую нить. Пышные ресницы прикрыли блеклые голубые глаза. Лиза была похожа на куколку под стать своей маске, и это несмотря на то, что за плечами у нее муж, двое сыновей и дочка.

Она осмотрела всех, и сердце сжалось не то от раны, не то от боли утраты.

Лиза выбежала из покоев, ринувшись по лестнице и даже не оглянувшись. Она превозмогала ноющий бок.

Саламин не был ей родным отцом. С ним, как и с остальными людьми в комнате, она не была связана кровью. Однако еще в детстве Лизу взял под крыло Вождь, смиловавшись

над сироткой и став для нее приемным отцом. Лишь она была ему родственницей, хоть и не родной. У Саламина было ровно пять приемников, не считая Генри, и все не родные, называемые Детьми, даже когда выросли во взрослых мужчин и женщин и завели своих, настоящих детей. Они не знали ни имен друг друга, ни лиц, но смело величали эту скромную группу Семейей. Сироты были верны старику до самой смерти, доказав это в судный день.

Девушка продолжала бежать по холодной каменной лестнице, преодолевая пролет за пролетом. Горячие слезы били по щекам, а глаза щипало. Ступеньки расплывались перед ней, отчего Лиза соскальзывала и летела вниз на пару ступеней. В боку больно ныло, но рана на душе заливалась рыданиями громче.

-Настанет день, Генри, - начала та шипеть себе под нос, следом переходя на крик: - и моя семья отомстит тебе. Фониасы убьют тебя и твоего чертового сына, запомни мои слова! Ты еще вспомнишь нашу фамилию!

Слова ее эхом бегали по стенам замка. Только их Богине видно, услышал ли каратель угрозы бежавшей в слезах молодой женщины...

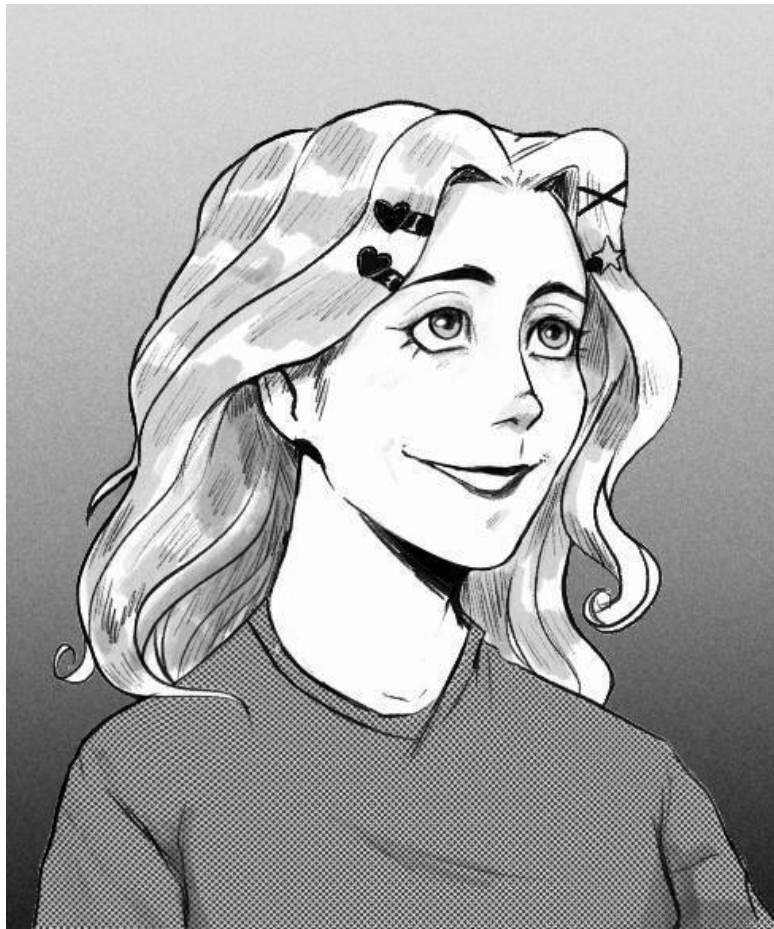
Глава 1. Говорят, незваные гости – к счастью.

Тихая больничка на краю крошечного города в штате Аризона уже погасила свет в коридорах, собираясь закрывать двери для посетителей.

По лестнице вверх стрелой бежал некий мужчина. Он тяжело дышал, почти задохался, но не прекращал свой сумбурный бег. Ворвавшись на третий этаж здания, тот метнулся по коридорчику, постепенно сбавляя бешеный шаг. Выглядел он нервно, резко оглядывался и старался что-то приметить. Свой ритмичный поход он окончательно прекратил лишь тогда, когда дошел до единственной открытой двери. Повернув голову в сторону комнаты, тот принялся молча наблюдать.

В небольшой палате в углу скромно стояла застеленная кровать, а на ней лежала молодая девушка лет двадцати. Ее бриллиантово-синие глаза живо сияли и искрились, а светлые, на вид негустые, пушистые волосы покорно лежали на изнеженных плечах. Между прядями качались маленькие заколочки разных форм: звезды, сердечки, клубнички. На носу и у глаз мерцали перламутровые блески, а все руки были в незамысловатых рисунках и нескольких переводных тату с тематикой группы «Pink Twins»: какие-то уже стерлись, а

какие-то хвастались своей новизной. Одета она была в простую полосатую футболку медового цвета и джинсы. Такой образ не позволял и пискнуть о том, что она пациентка, однако и лежать на койках положено далеко не каждому. Она улыбалась и изредка тихо смеялась над словами и шутками своего брата, стоящего рядом.

В комнате была еще одна девушка. Она молча наблюдала за друзьями, иногда позволяя себе скромную улыбку или

короткий комментарий. Одежда и вовсе не привлекала никакого внимания: неброский черный топ и брюки. Волосы непослушны и растрепаны, темны, будто смоль, как и глаза.

Нежданного гостя заметила предполагаемая пациентка этой больницы. Она устремила на него свой взгляд, а лицо приобрело растерянный вид.

-Вам чем-то помочь?

В ответ посетитель начал не спеша подходить к комнате. Наконец, когда мужчина остановился у самого порога, свет показал всем троим высокого незнакомца с темными кругами под глазами и с небрежной щетиной на лице. На удивление, в первую очередь взгляд падал на его татуировки. Настоящие, в отличии от рисунков девушки: какие-то завитушки извивались на шее, создавая странные, непривычные глазу рисунки; а какие-то узоры струились на кистях и тыльных сторонах ладоней. Рисунки никак не узнавались. Что на них? Какие-то звери, словно фантазийные, надписи на неизвестных языках и странные предметы. На одной из фаланг пальцев красовалась татуировка в виде ячменного зернышка!

Каштановые волосы были лениво разбросаны в странной прическе, а непослушные волоски лезли в карие глаза. Мужчина точно выглядел чуть старше своих лет из-за предательских морщинок у носа, глаз и лба. Хотя, возможно, дело в недостаточном уходе и количестве сна.

Он был явно неместным, да и одет странно: вся его одежда сочетала в себе черные и серые оттенки, она была немно-

го потрепанной и даже грязной в некоторых местах, будто он был в ней на природе, где-нибудь в лесу. Что было самым странным, так это его плащ с капюшоном. Кто в современном мире такое носит? Больше похоже на наряд какого-нибудь мага, вора из средневековья, представленного в фильмах, а, возможно, даже члена секты... Хотя, может быть, только это он нашел дома, чтобы укрыться от бьющего по окнам дождя, что здесь идет не так часто. Как иногда говорят: «Интенсивно, но кратковременно».

Именно об этом и размышлял Бонд – светловолосый брат девушки. Но эта мысль его совсем не успокоила. Все же незнакомец казался ему уж слишком подозрительным.

«Неужели бездомный?» - с серьезностью на лице предположил он про себя, оценивающе уставившись на вошедшего.

Странный гость решил осмотреться, начав с парня, которого теперь можно было увидеть поближе. В глаза сразу бросился кулон в виде голубого полумесяца, который висел на его шее. Такой глубокий цвет. Интересно, откуда он? Его волосы казались длинными и мягкими, но были собраны в небрежный низкий хвост. Он был рослым, плечистым и явно в хорошей физической форме. Руки недовольно сложены на груди, а лицо говорило само за себя: «Ты мне уже не нравишься»

Мужчина смог разглядеть получше и сидящую девушку. Она пристально на него смотрела, можно сказать, откровенно пялилась и крепко сжимала свой стул. Возможно, он ей

тоже показался подозрительным? Да уж, в такой одежде все сочтут тебя чудаком!

Когда он остановил свое внимание на Агате (именно так звали лежащую девушку), его хмурое и уставшее лицо сразу же украсила теплая и, кажется, искренняя улыбка. Мужчина уверенным размашистым шагом вошел в палату и спешно направился к ней.

-Привет! Я слышал, что тебя положили в больницу от... – Тот немного замешкался, живо забежав глазами по комнате. Смочив губы, он как-то неуверенно протянул: - От твоей подруги Ирмы...

Незнакомец наблюдал за реакцией и хлопал широченными глазами, но девушка продолжила внимательно слушать, поэтому тот снова непринужденно заболтал, показывая свое волнение:

-Я так испугался! Подумал, что случилось что-то серьезное и поставил себе цель провести тебя лично. Все хорошо?

-Простите... а Вы кто? – Она неловко улыбнулась ему, чуть отстранившись.

Мужчина сделал вид, что его обидела такая забывчивость девушки, но быстро вернул свое дружелюбие.

-Я ее брат. Возможно, ты меня совсем не помнишь, но мы встречались с тобой несколько раз на праздниках, а сама она так много болтала о тебе!

Девушка издала нервный смешок. Она совсем не помнила его. А самое главное: почему он так переживает, если виде-

лись они всего пару раз? Озвучила та лишь вторую мысль, на что гость немного печально объяснился:

-У меня обсессивно-компульсивное расстройство*... – с тяжелым вздохом начал он, на секунду чувственно, театрально прикрыв глаза. – Прошу прощения, но именно из-за него мне очень важно знать, что с тобой все хорошо. Меня настолько тревожила эта мысль, что пришлось приехать. Вдруг, если я не приеду, что-то случится со мной или, прости Всевышний, с моей сестрой! Понимаешь, как юла крутилась в голове. Это чувство небезопасности, которое можно подавить только так...

Он осознал, насколько глупо это звучало, поэтому неловко отвел взгляд и бегло добавил:

-Извини, я понимаю, это нелепо.

Агата недоумевающе моргала в ответ. Она никак не могла вспомнить этого мужчину, но решила не подавать виду и лишь улыбнулась. Девушка побоялась его обидеть. К тому же, он явно преодолел большой путь, еще и в такой дождливый вечер.

**Обсессивно-компульсивное расстройство (ОКР) характеризуется присутствием повторяющихся, устойчивых, нежелательных и навязчивых мыслей, позывов или образов и повторяющимся поведением либо умственными действиями, в исполнении которых пациенты чувствуют острую необходимость.*

-Да, кажется, я помню тебя. Очень рада, что ты решил на-

вестить меня и убедиться в моем благополучии. Я просто... была невнимательна и сильно ударилась головой. Мой брат испугался, что может быть сотрясение, поэтому отвез меня в больницу. Но со мной все в порядке, просто ушиб. Меня только что выписали, мы как раз закончили собирать вещи.

Агата впервые за этот диалог посмотрела на своего брата, который тоже был в полном недоумении.

Она улыбнулась и указала двумя кончиками пальцев на свою улыбку, давая понять, что все хорошо, но тот лишь хмурился, не желая изображать, что этот тип ему по нраву. Парень сделал глубокий вдох и сосредоточился на своих мыслях. Он не раз спорил с сестрой по поводу его «излишней настороженности» или, как говорит Агата, «чрезмерной опеки», и даже здесь они оказались по этой причине. Впредь Бонд обещал вести себя дружелюбнее.

«Ради сестры, улыбнись, ну же» - говорил он себе и глубоко дышал, отпугивая ненужную злость.

И ему это точно помогло: он успокоился и старался приветливо улыбаться, хотя в глубине души оставалось вязкое, липкое ощущение. Бонд уместился рядом с Джу – третьей персоной в этой палате. Она продолжала молча наблюдать, обращая особое внимание на пришедшего мужчину.

Кажется, гость хотел что-то сказать, но Агата быстро его перебила, предложив присесть к ней на кровать.

-Медсестра разрешила нам посидеть здесь, пока не закончится дождь, - пояснила она, - не хочешь тоже переждать

непогоду?

Никто и не заметил, как малу по малу завязалось что-то, похожее на разговор. Поначалу безбожно болтала лишь Агата, не затыкаясь. Она все говорила про свои браслеты, про увлечения и особую любовь к вязанию, про погоду в Аризоне и про свою работу медсестрой. Незнакомец и не скрывал удивления:

-Ты уже работаешь?

-Да. Я закончила двухлетнее обучение и пошла работать в небольшую больничку. Обычно остальные идут учиться дальше, но мне нужна была работа, а больнице нужны были свободные руки.

Агата казалась девушкой неглупой и по нраву своему беззаботной, по-детски веселой.

-А почему же ты... - он задумчиво, глуповато почесал затылок, - поехала в больницу? Разве ты как медсестра не поняла, что это ушиб?

В ответ она разразилась веселым хохотом, да таким заразительным, что мужчина не сдержал смешка.

-А тату-мастер станет самому себе, скажем, огромного тигра на руку бить? Или, может, психолог проведет сеанс с зеркалом? Ситуации в медицине бывают разные.

-К тому же, мне так спокойнее, - ввернул Бонд, сложив руки. – Пусть уж врачи посмотрят, а то мало ли что.

Было видно, как Агата почти закатила глаза.

-Кстати, о тату. Что за зернышко у тебя на безымянном

пальце?

Гость мягко, едва наигранно посмеялся.

-Это забавная и очень долгая история. Помнится, довелось мне как-то заблудиться в лесу. Я брел много дней, вот уже силы покидали меня... Думал: неужели погибну! Прощался с любимой сестрой и дорогой женой, но – о чудо! – я наткнулся на чей-то сарайчик. А внутри – целые запасы зерен ячменя. Вкусная вышла перловка. Вот так зернышко и спасло мне жизнь.

Ну и бред.

Разговор продолжался. Теперь уже незнакомец, не стесняясь, травил какие-то анекдоты и короткие рассказы, но про себя так словом и не обмолвился. Бонд вскоре подтянулся, уверяя, что уже сотню раз слышал все эти шутки. Между парнями начался своеобразный батл.

-Ладно... Значит, слушайте. Попали как-то русский, немец и американец на остров к людоедам, - начал было гость.

-Брось, этот анекдот стар, как сам мир. Сейчас про ананасы втирать будешь? – Бонд усмехнулся.

-Тогда твоя очередь, - поддела Агата.

-Шел мужчина по улице. Тут подходит к нему другой и говорит: «Вот тебе записка. Ты ее не читай, а дай другому». Мужик берет записку, приходит домой и говорит жене: «На записку, прочитай». Жена взяла записку, прочитала ее, а потом вещи собрала и ушла. Приходит к нему друг. Ну мужик

дал ему записку. Друг прочел, да красный весь стал. Вскочил и ушел. Вышел мужчина на улицу, идет, плачет...

И длился этот анекдот минут пятнадцать, не меньше. Не успел парень закончить, как Джу, глядя в окно, прервала его с едва уловимой улыбкой:

-Это бесконечный анекдот. В конце написанные на бумажке буквы водой размочит.

-Они ведь почти клюнули, эй!

Неловкость в комнате точно спала, а недоверия и растерянности как не бывало. Гость казался довольно приятным: поддерживал разговор и был приветлив. Но моментами его поведение становилось подозрительным и тревожным. Например, он периодически уходил в свои мысли и забывал тему разговора, иногда бегал глазами и сжимал простынь, а дыхание его в эти секунды учащалось. Складывалось ощущение, что на нем уже не первый месяц, а возможно и год, так сказывался стресс или недосып, если не все вместе.

«Странно, а ведь он ни разу не сказал своего имени» - сложив руки на груди, раздумывал Бонд, пока остальные оценивали очередную шутку гостя веселым смехом. Сам парень позволил себе лишь едва двинуть уголками рта в слабой улыбке, - «Как бы сестра ни просила меня быть приветливее, я буду чувствовать к нему недоверие... Надеюсь, он скоро уйдет»

Нежданный посетитель вскоре прекратил смеяться. Он вдруг начал бурить Агату взглядом, становясь каким-то се-

рьезным. Мужчина словно трезвел, вспомнил о чем-то.

-Ты... – начал тот одними губами, даже замявшись, - очень похожа на мою дочь.

-Правда? Как ее зовут? – Агата смягчила взгляд, прищурившись. Ее глаза стали похожи на лазерные щелки.

Мужчина и не понял, что произнес свои мысли вслух. Когда девушка обратилась к нему, то непроизвольно вздрогнул. Он увидел свою дочь в искренней улыбке Агаты, в прищуре ее глаз в миг звонкого смеха.

-Ванесса, - коротко ответил посетитель и встал с кровати, вновь широко улыбаясь до ушей и неожиданно возвращаясь на старый лад. – Как-то душно... Дождь кончился, - утвердил тот, глядя на стеклянные лужи, рассыпанные по улице. – Вы не против, если я открою окно?

Он осмотрел всех в комнате и, получив одобрение, открыл его нараспашку, вдыхая свежий воздух полной грудью.

-Агата... подойди сюда, - любезно попросил гость, замороженно всматриваясь вдаль и затаивая дыхание.

Девушка встала с постели и покорно подошла к нему, смотря с немым вопросом. Неизвестный вглядывался в глубину ее зрачков пару секунд. Такой короткий промежуток времени, но взгляд был в самое нутро. Тревога резко охватила его тело вновь, накрывая волной и разрастаясь корнями в груди. Кулаки неосознанно сжались до белизны костяшек.

Он спешно схватил Агату, забрасывая ее на плечо и топая ногой. Подошва ботинок с протяжным звуком засверкала.

ла ярко-зеленым светом и стала толще. Он выпрыгнул в окно и быстро побежал прямо по стене, будто гравитация для него – лишь детский вымысел.

Бонд даже не успел среагировать. Тело в секунду сковало, хотя все чувства обострились, как при опасности. Шок подступил первым, довольно обвивая холодными невидимыми щупальцами за ноги. Это *пустой* страх – ужаснее любого другого существующего страха.

Мысли не собирались в одну кучу, всплывая на поверхность короткими обрывками. Агата. Окно. Незнакомец. Похищение!

Ярость накрыла с головой, давая силы вскочить и ринуться к окну. Он мог поклясться, что прошло всего несколько секунд, но Бонд увидел лишь тени удаляющихся в неизвестном направлении незнакомца и сестры. Все произошло настолько быстро, настолько стремительно и неожиданно!

«Он выпрыгнул вместе с ней?! Это же третий этаж! Я убью его!!!» - первое, о чем успел подумал парень.

Пора брать эмоции в узду.

-Больше никогда не доверюсь... - пробормотал тот себе под нос, следом оборачиваясь к подруге. – Быстрее! Беги и сообщи кому-нибудь, нужно вызывать полицию! Я постараюсь их догнать.

Девушка кивнула, но нерешительно сжала край своего стула. Тряхнув головой, она приобрела уверенный вид, тут же бросившись из палаты.

Тем временем неизвестный бежал в сторону заброшенного здания, которое расположилось рядом с больницей. Сама Агата не сразу осознала, что произошло и как они смогли побежать по стене, но быстро пришла в себя, начиная кричать и вырываться из цепких лап. Мужчина же с небольшой силой ударил ее по губам, после чего та могла лишь мычать, ведь рот закрыла какая-то крепкая и липкая лента, что походила на ткань.

«Как он это сделал?! В его руке ничего не было!» - думала та, но не прекращала попытки избежать участи. Сердце, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Страх выбивал воздух из легких, отчего перед глазами моментами темнело.

Уже совсем скоро они были на втором этаже безнадзорного здания. Мужчина снова выглядел беспокоенно: учащенно дышал, часто оглядывался, но не из-за страха погони. Похититель заметил веревку, которая уже много лет бесцельно валялась на этом грязном полу. Он планировал сделать все быстро, поэтому не стал туго привязывать Агату к заржавевшей от времени трубе. Неужели его не волнует, что похищенная сможет выбраться?

Девушка же не могла издать ни звука. Все тело пробивало дрожью, а стук сердца отдавался в ушах. Она сидела и почти плакала, но из последних сил старалась не опускать голову и внимательно следить за своим похитителем. Незнакомец с тяжестью вздохнул, в легкой панике пытаясь собраться

с мыслями. Он встал на ноги и ловко достал из-под плаща необычное оружие. Оно напоминало бластер, окрашенный в густой черный цвет. Внутри бурлила некая темно-зеленая «жижа». Ясно было одно: она может убить.

Похититель направил его прямо на цель, готовясь нажать на злосчастный курок. Невольно он почувствовал, как тело стало ломить от усталости. Хотелось сесть, отдышаться и... хотя бы ненадолго уснуть.

Но этого нельзя было делать. И он напоминал об этом себе всякий раз.

Девушка стала приглушенно плакать от страха, продолжая всматриваться в глаза мужчины, моля хоть о капле жалости. Она безнадежно искала в них толику адекватности или даже сомнения. Как события приобрели такой резкий поворот? Только недавно они приятно беседовали о погоде, хобби и работе, а сейчас в лоб Агаты упирается пистолет.

Похититель сжал оружие сильнее. Но почему Агата еще жива? Он так же всматривался в ее глаза, а после обреченно вздохнул. Нижняя губа предательски задрожала.

-Черт... – почти проскулил тот.

Мужчина в один момент оказался у стены и со всей силы ударил в нее кулаком. Раздался душераздирающий крик, который, казалось, бился о стенки горла задолго до их встречи.

Он упал на колени безвольно, словно ноги отказались идти дальше. Мужчина достиг своего предела, прекрасно осознавая неизбежность этого момента. Тело свело судорогой,

оно неумолимо вздрагивало от нескончаемых, бесконечных мыслей, что было попросту невозможно больше держать в узде:

«Это не закончится *никогда*. Я не смогу спасти ее. Ни сейчас, ни через месяц, ни через двадцать лет. Почему я не могу нажать на этот сраный курок?! Что мне мешает сделать это и пойти дальше?! Чтоб ты сдох, Дерен! А как же... как же Дженис?»

Последняя капля, казалось бы, в бездонной чаше терпения привела к настоящему потопу. Срыв не заставил себя долго ждать, и болючие слезы безуданно хлынули по щекам. Маленький момент слабости, короткой передышки перерастал во что-то большее.

Агата не стала терять времени. Заметив, что с ее похитителем что-то не так, она начала в спешке осматриваться. Совсем не далеко лежали осколки разбитого еще очень давно окна. Похищенная могла дотянуться до них ногой. Медленно и очень аккуратно девушка стала пододвигать самый большой и острый с виду к себе. Связывать ее недостаточно крепко было плохой идеей: она смогла бесшумно встать на ноги, как только старая веревка поддалась осколку стекла. Если выберется отсюда – начнет праздновать свой второй день рождения.

Девушка затаила дыхание, пялясь в спину мужчины и делая небольшой шаг к выходу. Аккуратные шажки узором направились к двери, не издавая даже еле слышных звуков. В

момент раздался треск.

Она так внимательно следила за похитителем, что не заметила проклятую дощечку на пути. Пол завален мусором, так что не наступить на что-либо или кого-либо довольно трудно.

-Не уходи! – прохрипел мужчина и тут же вскочил, заставив ноющее от боли тело двигаться. Прийти в себя сразу было задачей не из легких, особенно сильно мешали слезы, которые сделали пространство вокруг непроглядно мутным.

Неожиданно в комнату ворвался Бонд, а за ним и Джу. Парень бросил в неизвестного небольшой камень, тем самым оглушив его на миг и заставив растеряться. Камешек попал прямо в голову, и тот неосознанно отступил на пару шагов назад, потирая место ушиба.

-Агата! Скорее, сюда! – спешно выкрикнул парень.

Но похититель быстро отошел от удара. Он вцепился в Агату, выполняя захват шеи, второй рукой направил на нее бластер, как бы угрожая, что если те сделают хоть шаг, то тут же потеряют ее.

На мгновение все застыли, будто время и вовсе остановилось.

«Я не смогу сейчас убить ее и убежать в портал. Этот амбал со своей подругой тут же меня схватят. По-моему, в этой вселенной он должен работать полицейским. Неудивительно, что такой широкий» - думал мужчина, стараясь составить хоть какой-то план действий.

-Не подходите ко мне! Иначе я убью ее, - вполне твердо сказал он, посмотрев исподлобья.

Парень поднял руки вверх, показывая, что не собирается двигаться.

«Полицейские уже должны ехать сюда... Осталось потянуть время и не позволить этому психопату ничего сделать с Агатой. По нему видно, что он сейчас не в себе, дышит, как бешеная псина. Больной на голову! А ведь тогда, в больнице,

когда мы разговаривали, казался вполне адекватным и даже, возможно, приятным человеком. Хотя я все равно чувствовал, что с ним что-то не так» - Бонд больше не позволял себе поддаваться панике.

В голове похитителя творился настоящий хаос, отчего отдышка и шла. Столько разных мыслей так и заставляли его почти давиться:

«Я не могу так больше, не хочу посвятить убийствам всю свою оставшуюся жизнь. Эти лица... *Каждая* снится мне по сей день. Есть ведь другой выход?! Все это уже просто бесполезно, не имеет ровным счетом никакого смысла»

Мужчина вдруг прервал тишину и громко, отчаянно закричал:

-Вы должны мне помочь! – Он сильнее надавил кончиком бластера на макушку Агаты, и та зажмурилась от страха.

-Каковы твои условия? – резко спросила Джу, подавшись вперед.

Пару секунд тот молчал, стараясь выровнять дыхание и сформулировать мысль.

-Моя дочь... Ее держат в заложниках. Вы можете помочь мне спасти ее? Один я не справлюсь, прошу. Это все, что мне нужно. – Он вскинул глаза на Бонда. – Ты ведь полицейский, да? Это... часть твоей работы?

Снова наступило гнетущее молчание. Бонд сделал глубокий вдох.

-Где твоя дочь? – спросил он, серьезно нахмутив брови.

-В другой вселенной.

От удивления парень аж приоткрыл рот, мельком зыркнув на Джу, которая так же находилась в недоумении. В ответ она едва повела плечом. Наверное, это последний ответ, который он ожидал услышать.

«Беру свои слова назад. Он, наверное, псих. Что ж, будем играть по его правилам» - пронеслось в голове.

-Хорошо... - скептически протянул Бонд. – Как нам тогда попасть в эту «другую вселенную»?

Незнакомец таращился в пол. Осознание того, что эмоции в такой неуместной ситуации взяли верх над разумом, нависли тенью. Похититель не отвечал где-то с минуту, обдумывая, что же ему сейчас делать. Какой следующий шаг? Говорить о таком было строго запрещено, и из-за импульсивного нрава вероятны проблемы, но на этот раз очень большие. Просить о помощи незнакомцев, которым сделал плохо? Бред.

Может, это конец? Так продолжаться больше не может. Миссия бесконечна, к концу она не приведет, поможет только попытка отвоевать дочь и вырваться из ненавистного дня сурка. Настало время что-то менять, а не ждать, пока все устаканится само по себе. Это был первый шаг мужчины.

-Я покажу вам, - твердо заявил тот, когда принял окончательное решение.

Мужчина направил свой бластер в сторону и сделал точный выстрел. Воздух рассек настоящий портал. Центр его

напоминал водную гладь, тонкое стекло, манящее к себе и вызывающее желание коснуться, но одновременно с этим внушая животный страх. Края данного чуда светились черно-зеленым вперемешку с белым цветом. Из него дул непослушный ветер и исходил бытовой городской шум. Если приглядеться, можно заметить размытые здания, на крыши которых беспечно падал мягкий снег. Но незнакомец не спешил туда заходить и не приглашал других, он лишь показывал им это удивительное явление и доказывал свои слова.

Бонд среагировал сразу же, стараясь отступить назад в подступившем страхе, но в результате лишь упал. Джу раскрыла рот от шока и вышла из своей уверенной стойки. Девушка сделала несколько шагов назад, не сводя глаз с причины своего удивления. Она поставила руки, готовясь к некой защите. Агата же начала громко мычать и жмуриться, вновь стараясь вырваться из довольно крепкой хватки, но тщетно.

-Ладно, хорошо! Я верю тебе, только убери это, пожалуйста! – закричал парень.

Неизвестный кивнул и послушно закрыл портал еще одним выстрелом в самый центр. Агата вновь пыталась что-то сказать, руками указывая на липучку у своего рта. Мужчина помедлил, но все же решил дать девушке возможность говорить. Больше они не прятались и никуда не бежали.

Девушка жадно задышала, будто все это время не могла сделать и короткого вдоха.

-Я согласна помочь тебе! Только, пожалуйста, отпусти ме-

ня, – тараторила та, хватаясь за сковывающую ее руку похитителя.

«Если они обманут и убегут, помощи у меня никогда больше не будет. Тогда я должен буду выстрелить в нее, а после продолжить свой неправильный путь» - повторял сам себе мужчина, медленно проходясь глазами по всей компании в раздумьях.

В один момент он отпустил ее, после чего та спешно побежала к Джу, чувствуя себя под защитой рядом с ней. Девушка в свою очередь осмотрела ее на наличие каких-либо увечий и крепко прижала к себе, уставившись на врага исподлобья. Бонд в свою очередь испустил едва слышимый облегченный выдох, когда сестра выбралась из опасных лап. Он посерьезнел, со строгим видом оценив ее состояние, а после вернул взгляд на источник опасности.

Незнакомец продолжал смотреть за троицей, но никто не спешил убегать. Обе стороны находились под невидимым прицелом, который и являлся причиной бездействия: мужчина не мог уйти без смерти Агаты, но если бы он сделал выстрел и постарался скрыться, то его бы тут же поймали Бонд и Джу. Однако, если бы кто-то из противоположной стороны попробовал сбежать, их бы застрелили. Стал бы так делать похититель? Однозначно нет. Мужчина всегда избегал лишних смертей, потому из принципа не хотел причинять вреда никому. Разве они знали об этом? Они видели в нем психопата, который способен на убийство каждого из них. А кто

бы не пришел к такому выводу? Похитил девушку, нездорово себя вел и угрожал, стал просить помощи и затирать про другие вселенные, хотя, безусловно, этот опыт с порталом делал его менее сумасшедшим в их глазах, но не менее странным.

Молчание длилось очень долго, настолько, что даже стало родным в этой комнате. Каждый думал о чем-то своем. Кто-то потихоньку принимал произошедшее, а кто-то ждал полицейских, которые, похоже, не собирались ехать. Обе стороны даже позволили себе сесть, но при этом не сводили настороженных глаз, точно звери, защищающее себя.

-Прошу прощения за свои действия, - прервал тишину похититель, - как бы это ни звучало глупо, но я не хотел делать ничего плохого. Три года назад мне дали поручение убивать Агат в каждой вселенной. Я делаю это не из-за денег или любой другой выгоды. Если я не буду слушаться, они сделают больно моей дочери.

Он обреченно посмотрел вниз.

-Иногда на эмоциях я делаю необдуманные действия, за это я тоже извиняюсь. – Тот вдруг усмехнулся: - Наверное, я для вас звучу странно. Признаюсь, тоже вряд ли бы поверил в другие миры и таких же «других» Агат.

На это никто ему не ответил, хотя все внимательно выслушали.

-Скажи, ты ведь не врешь? В больнице ты сказал, что я похожа на твою дочь... Кажется, ее зовут Ванесса? – спросила

Агата, что-то обдумав и посмотрев на мужчину.

Тот лишь молча кивнул в ответ.

-Ты правда сделал это из-за нее? Как получилось, что она оказалась в плену?

Бонд с нескрываемым недовольством и даже презрением отвернул голову, смотря в окно. Про себя он думал:

«Я никогда не смогу понять тебя, Агата. Этот человек час назад похитил тебя, а сейчас ты ведешь с ним диалог, будто тебе его даже... жалко? Ты готова его простить только из-за слащавой истории? Почему ты всегда так просто относишься ко всем людям? Именно поэтому ты постоянно попадаешь в неприятности, и мне нужно тебя оберегать. Плохих людей не стоит прощать за их непростое прошлое. И то не факт, что он говорит правду»

-Ванесса – она... такая милая девочка. Она еще совсем маленькая, ей только недавно девять исполнилось. – Уголки губ дрогнули. Мужчина позволил себе легкую улыбку, но сразу же печально выдохнул. – Как бы вам все объяснить? Что ж, начнем с простого. Как вы уже поняли, я не из вашего мира. На моей... родной планете, не на Земле, шестнадцать лет назад один мерзавец свергнул правителя и стал править сам. Да, кажется, это было именно шестнадцать лет назад. С каждым годом число растет. В общем, он уверен, что так сделает наше государство лучше, однако все... пало. Крах. Вот и все. И у тебя нет выбора: либо ты сопротивляешься его власти, но выживаешь на холодной улице, либо идешь работать на

его семью. Я выбрал второй вариант. – Он потупил взгляд. – Я всего лишь хотел обеспечить Ванессе хорошую жизнь в тепле и сытости, иначе никогда бы не пошел работать на Генри и его мерзкую семейку. Вышло неплохо? Имею в виду мое разъяснение.

Джу скептически сощурила глаза.

– В итоге сын его, Дерен, отправил меня на «миссию», - от упоминания принца лицо неосознанно сморщилось в истинном отвращении, - это задание, убить каждую Агату, невозможно закончить. Новые миры появляются регулярно, они бесконечны. Я не могу убивать просто так, как и любой человек в здравом уме, и потому отказался. За это он... посадил Ванессу за решетку и по сей день угрожает мне ее смертью.

– Почему мы должны тебе верить? У тебя хотя бы есть доказательства того, что твоя дочь существует? - Джу сложила руки на груди, наблюдая за мужчиной. Ей тоже не нравилась вся эта ситуация и очередное проявление черт характера Агаты, которая умеет прощать почти сразу и почти за все. – Вдруг ты просто хороший актер, который сейчас надавит нам на жалость, повесив лапшу на уши, а после убьет? Конечно, тебе и сейчас ничего не мешает сделать это, однако такому гаду явно нравится обманывать людей и издеваться над ними. Ты неплохо сыграл больного брата подруги, но где гарантия, что это уже не игра?

– Джу права, - вдруг решился вмешаться Бонд, переводя взгляд с окна на сестру. – Агата, пожалуйста, не нужно снова

доверять каждому слову.

-Я и не доверяла... - Девушка с отчаянием отвела взгляд, неуверенно сковывая плечи и обнимая саму себя. – Мне просто его так жалко. Разве вы думаете, что актер сможет передать такие эмоции?

-Агата, просто вдумайся, - Джу нахмурилась, слегка повысив тон и обернувшись к подруге, - он буквально похитил тебя и хотел убить совсем недавно, а ты хочешь помочь ему и отправиться, я извиняюсь, в «другую вселенную»? Да это даже звучит как бред местного сумасшедшего!

Агата чувствовала себя некомфортно. Она понимала, что ребята правы, как и всегда. Вот только каждый раз они так кричали из-за ее характера, заставляя стыдиться своей излишней доброты и доверчивости. В ответ она лишь сильнее сжалась.

Пока компания общалась между собой, мужчина что-то усердно искал в своей потрепанной и грязной кожаной жилетке, спрятанной под плащом. Наконец он достал из кармана старую, совсем выцветшую фотографию, показывая ее остальным.

-Вот, это моя дочь.

На маленькой фотографии и правда была изображена светловолосая девочка в скромном сереньком платье и с большим темно-красным бантом на голове. Она по-детски лыбилась и смотрела в камеру.

-Какая милая... – Агата улыбнулась.

-Когда она улыбается, у нее щурятся глазки, - грустно, но мягко начал тот, - прямо как у тебя... - прошептал он еле слышно, посмотрев на девушку.

Бонд жмурился, стараясь что-то обдумать. Он тут же кивнул самому себе и резко приблизился к незнакомцу.

-Ладно, мы тебе поможем, только если ты пообещаешь, что никто из нас не пострадает. Заключим сделку.

-Что ты творишь? А если мы поможем ему, а он нас убьет? Будешь, как Агата, доверять каждому встречному из-за грустной судьбы?! – почти шипела Джу, подходя к ним.

-А сейчас нам что делать? Полиция не приезжает, он и сейчас может нас перестрелять и убежать, - парень прервался и повернулся к мужчине, - уж извини, но так и есть, - быстро вбросил он, после снова смотря на девушку, пока похититель пожал плечами, мол: справедливо, - нам только и остается, что идти с ним. Я и сам не хочу. К тому же, Агата все равно вздумала помочь ему, а одну я ее не отпущу, да и ты тоже.

Следом он снова посмотрел на фотографию грустным взглядом.

-Надеюсь, что эта девочка существует. Потому что если все, что ты сказал, правда, то я хочу помочь ей.

Он насупился и посмотрел на мужчину.

-Но не тебе. Твоей глупой роже я все еще не доверяю, - сложив руки на груди, утвердил парень.

Слабое место Бонда - это дети. Так было всегда: ему слишком жалко этих крошек, которые не могут сами за себя постоять. Наверное, именно поэтому он и работает полицейским. Эти отважные герои каждый день оберегают незащищенных людей, укрывая их от опасностей своим громадным телом. Жалко вот, что в этот раз никто не приехал. Возможно, они сочли слова Джу за шутку. Иногда некоторые события даже к лучшему. Какая-то, казалось бы, неудача, может в любой момент привести к интересному приключению и неожиданно сделать жизнь лучше.

Агата, хитро пряча руки за спиной и невинно мигая глазами, с легкой улыбкой подошла ближе, смотря на Джу, которая, казалось, вот-вот взорвется от возмущения и злобы.

-Ладно. – Она обреченно вздохнула, раздраженно потирая переносицу и что-то обдумывая.

Бонд смотрел на незнакомца, после чего они пожали руки в знак заключения сделки.

-Спасибо. – Мужчина слабо улыбнулся. – Еще раз хочу принести извинения за свои действия. Я не хотел, чтобы так получилось.

-Не надо вот сейчас подлизываться и хорошего из себя

строить. Это ничего не изменит. – Парень лишь отмахнулся.

Мужчина весело хмыкнул и следом развернулся спиной к остальным, стреляя в пол. Открылся все тот же портал, который снова заполнил мертвое здание свистом резвого ветра.

-Постойте! Я совсем забыл... - Бонд приобнял сестру за руку, сжимая. – Мы до сих пор не знаем твоего имени.

Мужчина повернул голову, пуская ребят в свое поле зрения. Его плащ развевался от ветра, как и темные каштановые волосы. Карие глаза впервые за их знакомство решительно блеснули, словно были готовы свернуть горы.

-Мое имя... Фил Фони́ас.

Глава 2. Добро пожаловать во вселенную 505.

Метель приятно обдувала лицо, хоть и страх неизвестности пугал гораздо сильнее, не позволяя поддаваться влиянию зазывающего ветра. Фил осмотрел компанию и молча зашел первым. Он тут же исчез, и центр портала, будто водная гладь, задрожал. Все с большим интересом смотрели в переход и видели мутноватый силуэт Фила. Вполне жив и здоров. Мужчина махал ребятам рукой.

Агата с широкой улыбкой поддалась зову, уверенно перешагивая. Она была взбудоражена чем-то для нее новым. Казалось, девушка и думать забыла о недавнем похищении.

Зато не забыл ее брат. Бонд тут же шагнул вперед от испуга, но страх на секунду отступил, когда Агата никуда не исчезла, оставшись стоять где-то там, за так называемым порталом. Парень даже моргнуть не успел, как его подруга тоже перешла в другой мир.

Сделав глубокий вдох, он все же решил пойти. При переходе чувства смешались, и ощущалось все странно: тело будто вынырнуло из вязкой пучины, однако никакой боли не было, как ни странно.

Всех вошедших сразу начал любя целовать холод, отчего по коже прошлись ощутимые мурашки. Вокруг было море

снега.

-Это холодная страна, – коротко пояснил Фил, и из его рта повалил пар. А потом безучастно направился вперед по дороге, зазывая остальных следовать за ним.

Бонд невольно испустил скупой выдох, и со рта сорвались клубы пара.

По пути можно было хорошо разглядеть улицу, однако она не вызвала никакого восторга, хотелось лишь плакать. Многие дома, почти все не выше пяти этажей, были полуразрушенными. Они пустовали, и только Богу известно, что случилось с их жильцами. Холод давно здесь хозяйничал, проникая через множество щелей, дыр в стенах, сломанных дверей и окон. По улицам изредка бродили люди. Их одежда была невзрачной, грязной и обшарпанной. Лица до костей худые, они еле ходили, дрожа от холода и боли. Каждый раз, случайно смотря в их стеклянные глаза, задаешься вопросом: «Как они еще живы?». Эта земля полностью пропахла горем, кровью и бедностью. Где-то вдали виднелся величественный замок, и только он здесь выглядел совершенно. Было видно, что хозяева довольствуются теплом, сытной едой и деньгами. Но почему этого нет на обычных улицах *столицы*? Стало интересно, что происходит в других регионах этой страны. Живут ли там люди? Если да, то как?..

Тишина, властвуя, извивалась между улочками этого города. Она вызвала дрожь по телу. Пахло смертью и одиночеством.

-Здесь так... пусто, - начала Агата глухо, обнимая саму себя и стараясь согреться, - меня будто только что разбили.

«Почему никто не удивлен тому, что мы в другой... вселенной?! Может, я попросту сплю?» - проносилось в голове Бонда, пока тот старался привыкнуть к новой обстановке.

-Куда мы направляемся? – поинтересовалась Джу, с глубокой печалью осматривая улочку.

-Мы ищем убежище, где сможем согреться. И, думаю, нормально поговорить, – ответил Фил, внимательно всматриваясь в каждый дом.

Бонд догнал дрожащих от холода девушек. Он приобнял их, стараясь хоть как-то согреть. В их вселенной уверенно стоял август, так что такая одежда, как футболки и джинсы, никак не могла бы подружиться с этим суровым климатом. Фил оглянулся, смотря на то, как молодой полицейский старался помочь близким, будучи сам одетым достаточно легко. Он немного потоптался на месте, но вдруг уверенно приблизился к компании, отдавая девушкам свой широкий плащ, а Бонду – утолщенную жилетку. Сам мужчина остался в легкой ткани а-ля майке, больше похожей на тряпки, чем на предмет одежды. Бонд удивленно раскрыл глаза. Появилось сильное желание вернуть жилетку назад, но Фил лишь с легкой улыбкой пошел дальше.

-Не беспокойся, я привык к холоду, – беспечно протянул Фониас, разведя руками.

Идя сзади, Бонд исподлобья пялился на спину мужчины.

На теле виднелись шрамы. Как легкие, так и глубокие. Как свежие, так и давно побелевшие.

Их перекрывало целое море из татуировок. Взгляд хаотично метался с одной на другую: вот на левом плече нарисован какой-то крохотный средневековый замок с огромным флагом на крыше, а на правом – маленький зверек, полулис-полузаяц, свернулся в клубок. На лопатках струились тощие драконы, которые виднелись через полупрозрачную ткань. На холке – глаз, укрывшийся своими крыльями, у поясицы извивалась страшного вида многоножка. У Фила было так много рисунков, что рассмотреть все разом было просто невозможно. Зачем нужен такой хаос?

-Почему мы не можем просто... открыть еще один портал и взять теплой одежды? Или хотя бы сократить путь и сразу переместиться к какому-нибудь нормальному зданию, - бурчал Бонд, поправляя жилетку. Ему казалось сумасшествием спрашивать о чем-либо этого незнакомца, особенно о том, что касается этих «других миров».

-О, мой друг, если бы все было так просто. – Он усталю посмеялся, находя в этом что-то забавное. – Понимаешь, мы не можем вот так просто скакать между мирами, это все равно сильная нагрузка на организм. Поэтому опытным путешественникам рекомендуется делать перерыв хотя бы в несколько часов, а желательно переждать около половины дня, а вот неопытным, как в вашем случае, не рекомендуется тревожить переходами организм чаще одного раза в несколь-

ко дней. А еще порталы работают только между мирами. Я и сам бы хотел, не вставая с кровати, дотягиваться до кружки чая на столе, но – увы и ах!

-Ясно, - лишь выплюнул Бонд, с прищуром всматриваясь в спину мужчины. Он почти не слушал его.

-Но не переживайте, я знаю одно неплохое местечко. Там мы отогреемся, найдем, на чем поспать и...

-*Поспать?* – перебил Бонд, - ты собираешься держать нас здесь больше суток? В конце концов, мы выпадем из жизни!

-Брось, Бонд, - мягко ввернула Агата, - из больницы нас уже выписали, можно считать, что мы уехали. И на этих выходных тебе стоит забыть про работу.

Парень устало потер лицо рукой. Как можно говорить *на- столько* буднично?! Да уж, великий курорт – выходные в сугробах другой вселенной! Что за чертовщина здесь происходит?

Дальше их путь был наполнен тишиной и относительным, притянутым за уши спокойствием. Лишь иногда завязывался небольшой диалог, который обычно начинали Фил и Агата. Они достаточно быстро ладили, несмотря на то, что для девушки он являлся похитителем. Бонд от этого факта раздражался лишь сильнее. Все это просто ненормально! В горле застревал нервный смешок от осознания, во что они только ввязались. Он не бросал попыток надеяться, что все это – странный сон.

-Ну и заварушка, - шепнула Джу, поравнявшись с Бондом

и оставив плащ на Агате, что болтала с Филом.

-И не говори. Хотя в ком-то здесь проклевываются признаки адекватности, - он все же не сдержал истеричной усмешки.

-Мне тоже все это не нравится. Слишком уж резко и неожиданно. Не успеваешь даже в себя прийти.

-Да, это уж точно... Надеюсь, все это быстро закончится, и я проснусь.

-Чего это ты? Может, это мой сон, - Джу хмыкнула и сложила руки на груди.

Губы невольно приподнялись в улыбке. Подруга смогла в который раз поднять Бонду настроение.

В скором времени Фил остановился, уставившись на одно четырехэтажное здание. Оно выглядело вполне прилично: на верхних этажах даже все еще стояли целые окна, однако крохотные щелки все равно впускали в небольшой дом холодный ветер. Мужчина подошел ближе и без особых усилий смог выломать ветхую дверь.

-Заходите, - произнес он и осмотрел компанию, - направляйтесь на последний этаж, а я соберу что-нибудь для костра.

Фил уверенно прошел вглубь, и за ним последовали остальные, однако Бонд мягко приостановил девушек.

-Идите. Я помогу... Филу.

Парень невольно бросил взгляд на Джу, и та кивнула, прекрасно поняв его план. Расслабляться не стоит: если это ка-

кая-то засада, то Джу без труда сумеет защитить себя и Агату. Бонд же не будет сводить глаз с мужчины.

Пара подруг послушно направились на верхний этаж. Полицейский недоверчиво осматривал похитителя сестры, направляясь собирать в охапку все, что бросится в глаза: сухие доски, палки, какие-то тряпки и прочий мусор. Флора и фауна в этой вселенной явно имеют отличия в сравнении с его миром, и это стало заметно. Дерево было фиолетового цвета. Приглушенно можно было услышать, как оно издает стоны и хрипы, и это заставляло Бонда напрячься. Впрочем, он старался внушить себе, что ему лишь кажется, хоть холодок и забегал по телу.

-Если на четвертом этаже ловушка, я лично убью тебя, - прошипел Бонд, продолжая собирать всякий хлам.

-Там ничего нет, - вздохнул Фил, буднично пожав плечами.

Недолгое, но тягучее молчание повисло между ними. Оба не прекращали собирать все, что только под руку попадется.

-Я понимаю твое недоверие, - начал мужчина, - однако, хочешь – верь, хочешь – нет, а убивать просто так я больше не хочу. Тем более стану ли я причинять вред тем людям, что согласились помочь спасти мою дочь? И кстати, если бы я искренне хотел убить вас, то давно сделал бы это, не считаешь?

-Мало ли что у такого придурка на уме. Ты можешь сделать с нами еще дюжину вещей, которые не требуют спешки.

– Бонд почти закатил глаза.

Фил выпрямился, мазнув того взглядом. Бонд заметил это, нарочито проигнорировав.

-Откуда у тебя такой красивый кулон? – вдруг спросил он.

-*Отвали*, - отрезал парень так резко, как только мог.

В ответ мужчина смиренно поднял одну руку в капитуляции – другая была занята хламом.

-Мы похожи, *Белый*, - с легкой усмешкой решил добавить Фил спустя несколько секунд, вернувшись к сбору. Следом снова оценил Бонда взглядом, решив, что такое прозвище точно ему подходит.

-Что? Вовсе нет, – последовал возмущенный ответ. У парня даже сперло дыхание, и он фыркнул: - Как ты меня называл?!

-У тебя ресницы почти прозрачные, - безучастно отозвался он, хватая очередную веточку. – И брови жидкие. Волосы светлые. Короче, ты просто *Белый*.

Он предпочел игнорирование, сцепив зубы. Новый хлам быстрее стал сгребаться в руки. Фил же вернулся к прежней теме:

-Ты ведь так же трепетно относишься к Агате и Джу, как и я к Ванессе. Уверен, что сестра дорога тебе, как мне дочь. Не думаю, что стоит отрицать это.

-Я никогда не признаю, что хоть немного похож на такого уроды, как ты. Мы здесь не чтобы помочь тебе, а чтобы избавиться от тебя. Можно сказать, что мы в заложниках. И

даже *не отрицай*, - он специально протянул это слово, раздраженно пародируя, - что у нас нет шанса умереть от твоих рук, если откажемся помогать.

На лбу и у носа выступили морщинки, кричащие о недовольстве. Бонд грозно свел брови и едва поднял губы в отвращении. Развернувшись, он направился с собранным добром наверх и даже не взглянул на мужчину напоследок. Фил же, вымученно вздыхая, упер руку в бок и проводил Бонда взглядом, а спустя пару мгновений нехотя поплелся следом.

Оба парня бросили мусор в кучу, после чего Фил, переключив что-то на своем бластере, выстрелил в нее, поджигая. Пламя жадно поглотило хлам, угрожающе потрескивая. Бонд снова уловил еле слышные животные вопли, и спина сразу покрылась мурашками.

Вскоре вся компания расселась у костра. Долгожданное тепло заставило каждого на секунду прикрыть глаза и невольно вытянуть ладони к огню.

Неловкая тишина снова разделила их. Агата первая не выдержала молчания:

-Фил, может, расскажешь нам о других вселенных? Ты обещал, что здесь мы сможем нормально поболтать, - девушка обняла свои колени, ткнувшись в них подбородком.

Мужчина короткое время молча вглядывался в костер. Огонь освещал его уставшее и почти больное лицо. Вскоре он начал свой рассказ:

-Я не хочу травить вас физикой и прочим бредом. Скажу

честно, я и сам далеко не ученый, так что постараюсь объяснить на чем-то естественном. Представим, что вы взяли огромный чугунный таз.

-Почему именно таз? – вздохнул Бонд, всеми клетками тела ощущая и подозревая, что рассказ будет бессмысленным.

-И почему именно чугунный? – вторила Агата.

Фил лишь строго шикнул на обоих.

-Вы налили туда воды. Много, чтобы таз казался глубоким, огромным. А потом добавили туда мыла, хорошенько перемешали – получилась пена. Так вот... Как бы сказать? Короче, все пузырьки в этой пене – большие или маленькие – отдельные миры, не зависящие друг от друга, но при этом имеющие много переплетений. Они ведь в одном тазике.

Тот постучал указательным пальцем по своему виску, будто сказал что-то сверхумное.

-И эти пузырьки делятся на два типа. Одни из них, переливающиеся... скажем, голубым из-за неба цветом, - Ближнецовые вселенные. Их очень много. Они почти одинаковые, все голубые, разве что могут оттенками отличаться.

-Пузырьки или вселенные? – Бонд злорадствующе хмыкнул.

Фил замахал руками.

-Пузыри, конечно. Это аллегория, кретин. Я к тому, что Ближнецовые миры практически идентичны друг другу. В них есть лишь несущественные различия, делающие их преувеличенно уникальными. В одном из таких миров вы жи-

вете. А в другой вселенной, в таком же голубом пузырьке на другом конце тазика, живет Бонд, у которого все лицо в гнойных прыщах!

-Эй! – Бонд, не удержавшись, оскалился. На переносице и у глаз выступили несвойственные морщинки, которые так не шли парню, словно кричали о том, что он никогда прежде не строил такого лица.

Но Фил лишь нарочито озлобленно усмехнулся в ответ: счет сравнялся, Белый.

-Отойдем от темы с пузырями, но совсем ненадолго. Держите в голове! Хочу сказать, что я повидал много вселенных и не меньше ваших версий. Например, где-то вы в ссоре, где-то характеры различаются или даже внешность, но не критично. Однако почти везде как по шаблону: старший брат полицейский и его сестренка с жертвенно-добрым характером. Кстати, раз уж мы начали, хочу отметить, что в некоторых мирах люди вовсе не могут познакомиться.

-Ты из-за этого так неуверенно про Ирму сказал? – перебил его Бонд, не дав возможности закончить мысль.

В ответ Фил кивнул.

-Я не знал, знакомы ли вы с ней в этой вселенной, потому решил действовать наугад. Про расстройство тоже соврал, чего таить.

-А если бы не угадал? – Джу вопросительно выгнула бровь и, чувствуя себя не на своем месте, сконфуженно сложила руки на груди, будто старалась обратиться в булыжник.

-Не знаю, выкрутился бы как-нибудь. Я всегда просто... плыву по течению, как пузырек в тазике. Сказал бы, что имя от стресса перепутал, наверное. – Фил пожал плечами, переводя взгляд на Джу. – В вашей вселенной я не уловил ощутимого отличия от остальных Близнецовых. Предполагаю, дело в Джу. В том, что вы знакомы с ней. Ее за три года я еще не встречал.

-Мы познакомились странным образом, - Бонд повел плечом, явно не собираясь продолжать эту тему. Вот уж он будет незнакомцам про свою жизнь рассказывать.

Фил меж тем настаивать не стал, уступчиво продолжив:

-Вернемся к тазiku. Как вы уже поняли, пузырьков много, как и самих вселенных. Я уже кинул удочку на том, что есть еще один тип. Это коричневые пузырьки, отражающие в себе цвет тазика.

-Ну почему именно коричневый таз? Я представляла серебристый. Кто вообще делает чугунные тазики коричневого цвета?

Мужчина вновь зашипел, как змея.

-Это имеет сейчас значение? В общем, пузырей таких намного меньше – болтаются где-то у стенок. И вот они уже отличны. И друг от друга, и от голубых пузырьков. В самой их сути заложено то, чего нет где-либо еще. Это Аномальные вселенные. К слову, *эти* пузырьки-миры намного меньше, чем голубые. Размером с какую-нибудь галактику в любой Близнецовой вселенной.

-Не скажи с темы на тему, - строго укорил Бонд.

-Так вот, в них отличия от привычного сценария Близнецового мира настолько глобальны, что влияют на эволюцию. Например, где-то люди произошли не от обезьян, а от дельфинов. Или есть вселенная, где случилась таких масштабов катастрофа, что она смогла перевернуть планету! Но перейдем к самому интересному... Если голубые и коричневые – или серебристые, как вам угодно, - пузыри – это россыпь миров, то на чем они держаться? *Где находятся?*

-Намекаешь на воду? – Бонд еле-еле терпел этот разговор.

-Именно, сообразительный вы друг мой! Вода – это аллегория на нечто по-настоящему необъятное, не имеющее конца или намек на свет. На *Небытие*. Оно... Как бы вам сказать! Чтобы вы понимали, все, что вы знаете о своем мире, – правда. Абсолютно все Близнецовые миры имеют планеты, галактики, бесконечные, как, казалось бы, вселенные! Но все они – рыбки в воде-Небытие. Ничего не значащие в размере песчинки. Все миры – пузыри, плавающие в этом нескончаемом холодном пространстве.

Глаза Филадельфии горели неподдельным восторгом. Он торопился, периодически глотая воздух ртом, чтобы не запнуться. Видимо, понимание своей ничтожности по сравнению с этим Небытием не пугало его, а восхищало, возможно, даже успокаивало. Многим бы это показалось странным, но Филу нравилось думать о том, что здесь он не навечно. Что он – просто пузырик внутри другого пузырька побольше, и действия

его просто никак не смогут привести к тому, что мир лопнет и мыло осядет на дно чугунного тазика.

-Но я еще не рассказал вам про две не менее интересные вещи! – Мужчина не скупился на активную жестикуляцию. – Есть много теорий, как появляются новые вселенные, но одна из них, самая, на мой субъективный взгляд, правдивая, гласит, что миры делятся. Рано или поздно сталкиваются друг с другом, но не расщепляются, не соединяются, а делятся. То есть было две вселенные, но после столкновения их стало четыре.

-Забавно. Как клетки – бесполом путем, - вставила Агата.

-Есть в этом что-то. – Фил не сдержал улыбки.

-А вторая вещь какая? – заинтересовалась девушка.

-Стоит акцентировать внимание на копиях. В каждой вселенной можно встретить свою копию, однако даже тут Близнецовые и Аномальные отличаются друг от друга! Возьмем для примера Бонда. Он рождается в каждой Близнецовой вселенной, без исключения. Да, возможно, это может произойти в разных временных отрезках. Где-то его копию на смерть забили товарищи-обезьяны пару миллионов лет назад, а где-то он еще пьет грудное молоко. Однако Бонд никак не сможет родиться в Аномальной. А вот я родился. Соответственно, я и сам рожаюсь в каждой Аномальной, но не могу родиться в Близнецовой. Понимаете?

Какое-то время ребята молча смотрели на Фила и хлопали глазами, стараясь усвоить полученную информацию.

-И за этими... вселенными никто не следит? Почему вообще мы не знаем о других мирах? – решил первым спросить Бонд.

-Единая система вселенных – это огромная организация, которая контролирует все миры. У них есть свод законов, и их должен исполнять каждый. Кстати, рассказывать вам о существовании других вселенных по этим же самым законам запрещено, так что, возможно, скоро мне сильно достанется.

Он невесело посмеялся, потеряв затылок.

-Они нумеруют все вселенные. Близнецовых много, оттого и названия у них длинные. Например, ваша, если правильно помню, называется MNBJ345. Вот Аномальных меньше, их номера без букв. Моя вселенная находится под номером 505. Чем меньше цифра, тем старше вселенная. Разумеется, ЕСВ скрывает от Близнецовых существование других миров, ведь вас слишком много, вы обычные. У ЕСВ было бы много проблем, если бы у такого большого количества человек открылся доступ к другим мирам. Все-таки ваши вселенные очень большие. Абсолютно всем существам из Близнецовых миров запрещено перемещаться в другие миры. Однако существа из Аномальных вселенных имеют официальное разрешение о перемещении в другие вселенные, даже Близнецовые.

-А откуда ты английский знаешь? – Агата была наполнена интересом.

-Английский язык появился очень давно, и когда самая

первая Аномальная вселенная узнала о других мирах, создав ЕСВ, английский стал единым языком во всех вселенных. Почти в каждой Близнецовой вселенной он всемирный, поэтому практически все существа из Аномальных знают английский, чтобы было проще общаться. А я в целом много языков знаю, меня, наверное, можно назвать полиглотом.

Компания смотрела на Фила, после переводя глаза на костер. Вопросов больше не оставалось.

-Кто ты? – Джу подняла на нового знакомого суровый взгляд, только сейчас решившись спросить это.

Было видно, что мужчина занервничал, сразу отводя глаза, однако вкратце поведал:

-Я родился в этом городе. На окраине Нервана, столицы Сибири. Наша небольшая планета единственная во вселенной, также имеет лишь один кусок земли, который мы и прозвали Сибрией. Остальное – океан. Долгое время все было хорошо, однако, когда мне было четырнадцать, случилось кровавое восстание, после чего править этими землями начал один урод. Генри – бывший стольничий*.

**Стольничий – капитан, правая рука Вождя (правителя Сибири)*

Наш покойный Вождь безмерно доверял ему, но именно из-за него и погиб. Именно по вине Генри наша любимая страна в таком состоянии. Либо работаешь на него, либо умираешь на улицах от холода.

-Ты что-то говорил про сына этого человека. Он поручил

тебе... это? – Джу нервно сжала ткань штанов.

Фил долго смотрел на нее. Упоминание гадкого принца заставило кровь кипеть в жилах, и мужчина вдруг сжал кулаки до ощутимого хруста. В голове начали мелькать хорошо сохранившиеся и очень болезненные воспоминания...

По просторному каменному коридору замка эхом раздавались шаги. К массивным деревянным дверям была постелена длинная красная дорожка, а сверху свисали три роскошные люстры. На стенах красовались картины, по бокам от которых стояли небольшие статуи из камня. В этом коридоре все выглядело аккуратно, богато и изысканно. Не было ничего лишнего.

Фил шел не спеша. Внутри все бурлило от тревоги, и с каждым шагом желание убежать доминировало все больше. Улыбка на лице дрожала и медленно стиралась с лица.

Кулаки сжимались, а хмурый взгляд был направлен только вперед. Мужчина слышал бешеный стук сердца, которое в один момент попросту ухнуло и будто упало вниз. Вот-вот произойдет что-то поистине ужасающее. Что-то, способное сломать пополам. Ведь он идет *к нему*.

Дерен. Сын Главаря*. Капризный юноша со скверным характером, что вечно желает делать зверские вещи потехи ради. Для каждого ключера** поход к нему заканчивается если не смертью, то крахом всей жизни.

**Главарь – Вождь, Генри самолично поменял название*

правителя.

***Ключер – солдат.*

Однажды слуга сообщил о том, что любимое угощение принца закончилось. Он приказал отрубить ему голову, и та еще около суток лежала на столе одного из залов замка, пугая слуг и гостей.

В другой раз мастер постриг короче, чем было нужно – и был повешен. Тело висело долго, и принц не стеснялся кидать в беднягу кинжалы, весело хохоча.

Речь одного солдата показалась ему недостаточно уважительной, после чего язык паренька был скормлен лесному зверю.

Да, Фил вспомнил о татуировке, которую посвятил лично *ему*. Крохотная капля крови на запястье заныла – невольно он стал нервно чесать это место.

Мужчина сделал глубокий дрожащий вдох и одним толчком открыл огромные двери, сдерживая упругий ком в горле.

За ними располагалось обширное помещение. Слева было три красочных витража, однако теперь они небрежно закрыты толстыми бархатными шторами темно-красного цвета. Комната была захламлена разными вещичками, которыми явно пользовались не более одного раза, после бездушно выкидывая на пол.

Но не только это говорило об импульсивности принца. Вся комната была украшена, почти сверкала, но в ней не было чего-то определенного: цвета то слишком яркие, то из-

лишне блеклые, часть комнаты пестрила одним стилем, а другая часть противоположным, будто зал сшили из совершенно разных помещений. Хозяин словно так и не смог четко понять, что же он хочет видеть здесь. Некоторые вещи смотрелись абсурдно. Они старались показать богатство господина, однако выглядели крайне безвкусно. В самом центре комнаты стоял золотой трон с прекрасными узорами и мягкой подушечкой.

«Интересно, наш принцененок даже спит на этом колхозном троне?» - подумалось Филу, и правый уголок губы невольно пополз вверх, рисуя кривую, нервную усмешку.

На нем восседал сам Дерен. Он оперся спиной на один подлокотник, а на другой уложил ноги, расслабленно вытягивая их. Юноша периодически открывал рот – в ту же секунду маленькая служанка подбегала, поднося тарелку со свежей клубникой. Сама бедняжка сидела на крохотной неудобной табуретке, которая постоянно шаталась. Она кормила своего господина ягодой и, как только тот лениво взмахивал рукой, покорно бежала обратно к своей горе-табуретке.

Когда двери распахнулись, Дерен приподнял голову, дожидая клубнику. Он сразу же заулыбался, приветливо махая изнеженной ручкой.

-Здравствуй, дорогой Фониас! Я ждал тебя, - расслабленно тянул юноша, не скрывая сладкой улыбки, - что же ты в дверях стоишь? Подходи ближе. Не хочешь клубнички? Мне

совсем не жалко.

-Спасибо, откажусь, - твердо произнес Фил, послушно подойдя ближе, - Вы что-то хотели?

Дерен молчал несколько секунд, скучающе оглядывая комнату, будто вспоминая причину, по которой он позвал сюда именно этого ключера.

-Да, у меня для тебя задание. - парень сел на трон уже ровно, закидывая ногу на ногу.

Сейчас можно было хорошо разглядеть его одежду. Как и всегда, она была совершенно новой, сочетала в себе темные и золотые оттенки, но главный цвет: глубоко-синий. К своему внешнему виду принц в целом относился с особой любовью. Он всегда должен выглядеть идеально, быть одетым с иголочки, при этом очаровательно и стильно. Господин уделяет по пять часов своего времени по утрам, чтобы выглядеть настолько безупречно: за своими волосами, кончики которых служанка подстригает ежедневно, и за своей невероятно белой кожей он следит особенно тщательно. А на выбор наряда внимания тратилось не меньше: каждый день огромная команда дизайнеров представляла принцу новую партию одежды и, после долгих капризов, Дерен все же выбирал что-то по вкусу. Но в тот же день, когда солнце садилось за горизонт, он выкидывал «эти тряпки». Каждый день что-то новое. И никаких повторов.

-Если говорить коротко, то одна мерзкая девка украла у меня дорогое украшение с красным камнем, - молодой гос-

подин посмотрел на служанку, беспечно взяв у нее угощение, - правильно же я говорю? То кольцо?

Когда девушка послушно кивнула, Дерен снова обратил внимание на ключера.

-Теперь я хочу, чтобы ты убил каждую ее копию во всех вселенных. В качестве наказания. - юноша произнес это твердо, но бездумно, снова из собственной прихоти. После он с удовольствием съел клубнику.

-Постойте... Это шутка такая? - на лбу выступила испарина, тело бросило в холодный пот, а виски запульсировали.

Юноша сощурил глаза, осматривая мужчину с ног до головы, словно оценивая его ум.

-А в этой комнате кто-то смеется? - он осмотрелся и вскочил с трона, громко хлопая в ладоши, - эй! Ау! Здесь кому-нибудь смешно с моих слов?

Дерен вмиг вернул взгляд на Фила, резко взмахивая руками.

-Конечно же нет, идиот! Я совершенно серьезен, - принц громко сел обратно.

-Но ведь это невозможно... - голос Фила охрип, происходящее начинало напрягать, и кулаки снова сжались - новые вселенные появляются постоянно. Я попросту *никогда* не смогу закончить это задание! Вы ведь меняете украшения каждый день, разве вам так дорога эта безделушка?! Я не собираюсь убивать просто так, ну уж нет.

В комнате восстала тягучая тишина. Было слышно лишь,

как служанка вся затряслась, как осиновый листик, от страха прижимая к себе тарелку и бегая глазами с принца на ключера.

-Да мне как-то... *плевать*, знаешь, - уголки губ медленно поползли вверх на лице господина, и тот вдруг звонко рассмеялся, - Мне глубоко *плевать* на твои принципы, как и на эту жалкую побрякушку. Та воровка, Агата, может хоть подавиться этим кольцом. Мне просто... смертельно скучно, знаешь? Вот и пришла идея.

Дерен снова угостился клубникой, пока Фил будто медленно рассыпался на части. Все, кто был в этой комнате, выходили мертвыми во всех смыслах. И его участь тоже настала...

-Я отказываюсь. - уверенно сообщил мужчина, насупившись, - Вы, уж извините, не мой начальник. Я должен выполнять приказы только Вашего отца. В ответе я буду перед ним, а этот бред я даже слушать не стану.

Фил резко развернулся, чтобы уйти прочь.

-Посадите в темницу его дочь... – раздался тягучий, ленивый голос за спиной. – Как там ее? Нелесса? Ванесса что ли? - Он махнул рукой стражникам у входа, которые тут же вышли из комнаты.

Когда мужчина услышал имя своей дочери, ноги точно налились свинцом, заставляя его остановиться. Дерен холодно, с улыбкой вонзил неосязаемый нож в его сердце, принудив остаться.

-Погодите, стойте! Не трогайте ее! - он метнулся в ноги принца, падая на колени и судорожно хватаясь за сердце, пока голос дрожал, - я выполню все! Что угодно сделаю, клянусь вам, молодой господин!

В воздухе снова повисла гробовая тишина. Служанка едва слышно заскулила, плотно зажимая себе рот.

-Смешной такой... – Лишь ответил ему Дерен с усмешкой, оценив представление.

Ни один мускул на его лице не дрогнул. Парень был совершенно равнодушен.

В комнату внесли маленькую девочку, утаскивая ее за локти. Ванесса визжала и отчаянно старалась вырваться из цепких лап. В ее глазах читались животный ужас и гнев, когда она кинула беглый взгляд на отца.

Ноющее сердце стиснула невидимая рука. На глаза навернулись слезы, тело задрожало, и все вокруг исчезло для Фила. Он видел только свою маленькую и беззащитную девочку, которая сейчас будет расплачиваться за *его* ошибку.

Стражник грубо кинул Ванессу в маленькую сырую клетку, стоящую в углу. Когда-то Дерен держал в ней ручного зверька...

-Посидит пока здесь... - пропел господин, но, когда посмотрел на запуганную девочку, лицо его переменилось, становясь каким-то более спокойным и осознанным, однако он быстро отмахнулся, переводя довольный и хитрый взгляд на разбитого мужчину в своих ногах. Плечи расправились от

такой картины, послышался удовлетворенный вздох. Да, ему однозначно нравилось, когда люди падали к его ногам.

Дерен схватил мужчину за скулы, заставив остекленевшими глазами смотреть только на него.

-Запомни, Фониас. Мне запрещено перечить. Я уже отдал свой приказ. И мне нет никакого дела до этой жалкой воровки, мне нет дела до того дешевого кольца, нет дела до тебя и твоей уродливой дочери, которую я убью без капли жалости, лишь с морем удовольствия, если ты будешь противиться мне.

Дерен улыбнулся, напоследок добавив:

-Мне просто нравится чувствовать власть над тобой.

Последняя фраза проносилась в голове эхом, и, кажется, дыхание начало учащаться, как в реальность Фила привел выкрик Белого:

-Фониас!

Мужчина неожиданно резко вскинул затуманенные, даже тленные глаза на компанию. Они растерялись.

-Джу задала тебе вопрос, а ты вдруг перестал на нас реагировать... - взволнованно говорила, почти пищала Агата, прижимая руки к груди. – С тобой все хорошо?

-Да, - подтвердил Фил едва хрипло, через силу улыбнувшись, - прошу меня простить, я немного ушел в свои мысли. И, отвечая на твой вопрос, Джу, - да. Это он поручил убивать мне Агат. Только вот я не очень понимаю, как эта воровка

могла оказаться девушкой из Близнецового мира, если мы в Аномальной вселенной... Мне не удалось отыскать ответ на этот вопрос.

Компания молча переглядывалась. Всем было и без слов понятно, что сына Генри лучше не упоминать, поэтому тема диалога должна была поменяться. Девушки нагло пялились на Бонда, ожидая, что он возьмет инициативу в свои руки. Полицейский с широко раскрытыми от возмущения глазами бегло смотрел то на сестру, то на подругу, в конце концов обреченно вздыхая и устремляя взгляд на своего недруга.

-Эм... Когда мы собирали доски, - неуверенно начал Бонд, - я слышал что-то странное. Они будто издавали звуки.

-В нашей вселенной растения буквально живые, – спокойно пояснил Фил.

Все сразу же вздрогнули, а брат с сестрой даже вскрикнули.

-Живые?! – Бонд с ужасом смотрел на костер, - Значит, им сейчас больно? Мы же их заживо жарим!

-Да, но они в любом случае умирали, - мужчина беспечно пожал плечами, после тоже глянув на костер, прислушиваясь, - уже не кричат...

Агата приглушенно всхлипнула, от печали морща свой нос.

-Звезда, ты чего это? – спросила Джу, приобнимая подругу за плечи.

-Мы... убийцы! – девушка разнылась сильнее.

-Разок не считается, но в этом помещении точно есть один, - Бонд недовольно зыркнул на Фила.

-Ты огрызаться в мою сторону до гроба будешь? – Фил закатил глаза.

-Да, до твоего.

Парни начали ругаться, пока Джу продолжала успокаивать Агату. Пусть картина и не вызывала веселья, но это явно помогло разбавить атмосферу.

Вскоре вся компания смогла остыть, и диалог пошел в нужную сторону.

-Где мама Ванессы? – спросил Бонд, и Фил сразу замялся.

-Она сейчас... никак не может помочь мне и дочери, - уклончиво ответил мужчина.

-Как мы ее спасем вообще? – поинтересовалась Агата, довольно положив голову на колени Джу.

-Уже утром мы проникнем в замок, - спокойно ответил ей Фил.

Все в глубоком ужасе начали таращиться на Фила, и первой отреагировала Джу, которая вскочила, эмоционально махая руками в знак отрицания. Агата стукнулась затылком о холодный пол и сморщилась.

-Ты серьезно?! Никто в здравом уме так не делает, только психи! Нужно подождать минимум три дня и придумать хотя бы примерный план. - девушка раздраженно потерла переносицу, - Неужели ты и правда никак не готовился к убийствам? Ты просто пускал все на самотек?

Фил смущенно почесал затылок, отводя взгляд.

-Я не особо силен в планах, да и времени на них много уходит. Поэтому я думаю и действую в моменте. Полагаюсь на удачу, ха-ха, - послышался неловкий смех.

Бонд и Джу удивленно переглянулись.

-И как у тебя с таким отношением вообще получалось удачно убивать эти три года? – с ноткой раздражения спросил Бонд, кривясь от отвращения.

Он внезапно вспомнил, точно отрезвев, что перед ним сидит убийца и похититель его сестры. Станный человек, живущий в другом мире. От этих слащавых и расслабленных бесед тело и мозг потеряли бдительность, воспринимая этого мужчину как-то сносно, вполне терпимо.

От упоминания смертей и тона парня в помещении вновь повисло неприятное напряжение, отчего Фил стеснялся поднять голову, боясь увидеть осуждающий взгляд Белого. В горле пересохло, а ладошки вспотели.

-Не хотите спать? – не поднимая головы, спросил мужчина.

-А что? Убить нас во сне проще, правда? – голос Бонда стал грубее, злость на этого человека явно напомнила о себе.

В ответ на это Фил лишь обреченно, даже смиренно выдохнул. Такой напор заставлял его чувствовать сильную вину, хотя, казалось, только недавно они наконец немноголадили, однако от обиды и злости так быстро не избавиться. Агата бегло смотрела то на одного парня, то на другого,

нервно перебирая пальцы.

-Может, поговорим о чем-то другом? – робко решила про-
изнести девушка.

-А знаете, кое в чем эта мерзость права, - Бонд резко
встал, - день был тяжелым, нужно ложиться спать.

Голос был твердым и грубостью своей разрезал уши. Па-
рень направился делать подстилки, собираясь их соорудить
из набранного мусора: кусков тканей, листьев и какого-то
пуха. Фил неуверенно направился помогать, однако Бонд со
злостью отдернул его руку.

-Ты будешь спать на другом этаже, ясно? – парень сощу-
рил глаза, превращая их в щелки. – Даже и не думай, что так
легко отделаешься. Я ничего не забыл, а значит и верить те-
бе даже не хочу.

-Без проблем, - спокойно ответил ему Фил, направляясь
к лестнице.

-Спокойной ночи! – попрощалась с ним Агата и помахала
рукой.

Фил улыбнулся девушке, но Джу быстро дернула подругу
за предплечье, оттягивая подальше.

-Он тебя похитил, а ты к нему относишься добрее всех.
Что за бред? – риторически спросила Джу.

Пока что они чужаки, и слишком сильно доверять друг
другу не стоит. Фил понимал, что отношение Бонда и Джу к
нему справедливое, а вот Агаты странное, однако приятное.
Мужчина был готов получать любые оскорбления и удары в

свою сторону – это меньшая плата за помощь. Сколько бы к нему плохо не относились, как бы не ругали, он будет бесконечно благодарен ребятам за помощь, пусть они и думают, что иначе их прикончат.

Бонд уселся у стены рядом со спящими девушками. Он был нацелен упорно не смыкать глаз всю ночь, ведь доверия к незнакомцу все еще не было, и парень нешуточно полагал, что с ними попытаются что-то сделать. В голове проносились все воспоминания за этот странный и сумбурный день. Перед глазами всплыл образ улыбающегося Фила, который отдал им свою одежду. Это заставило Бонда сильнее прижать к телу жилетку мужчины, сжимая ее.

«Мы похожи» - парень услышал легкий смешок Фила. Это вынудило его как-то по-доброму хмыкнуть.

-Вовсе нет... - прошептал он себе под нос, - Время покажет, друг ты мне или враг, Фил Фониас.

Уже спустя несколько часов усталость дала о себе знать, и Бонд не успел заметить, как все же погрузился в сон.

Глава 3. Губулинам нравятся фрукты?

Бонд.

Кто-то настойчиво тряс меня за плечо. Я резко вскочил после глубокого сна, тяжело дыша и осматриваясь. Первая мысль, что посетила голову: случилось страшное. Произошедшее ранее казалось жуткой иллюзией, тем самым дурным сном, на который я и надеялся. Но, когда я проснулся, вокруг был все тот же заброшенный дом, тлеющий костер, другой мир. Кто разбудил меня? Тело сковала паника, и я сразу вспомнил этого мерзкого урода Филадельфия Фониаса. Он убил Агату и Джу? Точно, теперь пришел за мной.

Приступ паники стал утихать, когда я почувствовал уже мягкое касание на своем плече. Глаза мои сразу стали видеть четче, и я наконец заметил Филадельфия напротив меня. Это он положил свою руку сейчас, и он разбудил меня минуту назад. Мужчина легко улыбался и махал мне свободной рукой, приветствуя. Внимание привлекли его блеклые, карие глаза. Узор радужки показался мне красивым. Я заметил прищур: он растерян и смущен моей резкой реакцией.

У меня не получалось выдавить из себя и словечка. Я ту-по смотрел на него расширенными зрачками и часто дышал, стараясь унять испуг.

Фил молча поднялся на ноги и с улыбкой, будто зазывая меня, направился к лестнице, спускаясь на этаж ниже. Я медленно поднялся, в некоем замешательстве всматриваясь в лестницу. Я ведь хотел не спать всю ночь! Боялся, что этот наш «новый знакомый» может убить нас. Я не спеша перевел взгляд на мирно спящих девушек, после же – на окно. Солнце еще даже не встало, но по шуму на улочках было ясно, что сейчас раннее утро. Зачем он разбудил меня в такую рань? Небольшое раздражение вскружило голову. Больше всего меня изумило то, что с нами ничего не сделали, и даже, возможно, не попытались. Это внушало каплю доверия, что раздражало еще больше.

Я все-таки спустился вниз. С удивлением я обнаружил, что третий этаж, который только вчера почти рушился, сегодня уже выглядит как полноценное логово. На обшарпанных стенах висели разные ткани. Они не только скрывали недостатки старого помещения и украшали его, но и утепляли этаж. Посередине стоял широкий стол из местного дерева, а вокруг него – четыре простеньких стула, на которых лежали небольшие старенькие подушечки. На одной из стен располагалась какая-то огромная карта с кучей заметок, и где-то в углу даже нарисована смешная рожица. На полу расстился большой ковер со своеобразными узорами. С потолка свисали веревочки разной длины, и на каждую были привязаны маленькие клетки черного цвета, внутри которых жужжали какие-то насекомые. Этот гул не вызывал раздражения: они

будто пели. Только сейчас можно было заметить, что именно от этих существ исходил приятный свет, который и освещал всю комнату, позволяя увидеть и оценить уютное убежище. Уютное. Да, тут и правда очень уютно.

-Ты... сделал все это сам? – осторожно спросил я, завороченно и нарочито медленно проходя мимо стены, пробуя рукой на ощупь ткани на ней. Они оказались толстыми и мягкими.

-Да, - с улыбкой подтвердил Фил, облокотившись на стол.

-Что ж, я... впечатлен. Тут невероятно красиво, - сдержанно оценил я, но под конец воодушевленно вздохнул. После же перевел более строгий взгляд на мужчину. – Ты вообще спал?

-Нет, - послышался неловкий смех, - я не привык спать, Белый.

-По тебе видно.

-Я редко ем и сплю в последние три года. А в эту ночь заснуть еще труднее, - он улыбался, хотя я почти чувствовал тревогу внутри него. Она все время сковывала его тело.

Фил начал бездумно метаться из угла в угол, тараторя и рассказывая мне обо всем, что есть в этой комнате. Из его слов я смог узнать, что все эти вещи он принес ночью. Что-то купил, что-то нашел на улицах, но клялся, что ничего не крал. Верилось в это с трудом.

Почему-то я улыбался, когда слушал его. Я и сам не заметил, как уголки моих губ поползли вверх, и я смягчился.

Внутри все еще бушевали странные чувства по отношению к Филу. С одной стороны, наше знакомство не закончилось чем-то хорошим, и я не могу ему доверять, даже не хочу. Однако одно ощущение не дает покоя. Я вижу, что он вовсе не плохой человек. Не знаю, как объяснить это. Просто чувствую. Возможно, интуиция?

-А это что? – Я бросил взгляд на небольшую клетку над своей головой, а после настороженно коснулся ее кончиками пальцев. Существо внутри дрогнуло и стало недовольно жужжать от покачивания клетки. Я снова улыбнулся. – Точнее, кто?

-Это флюша. Насекомое, живущее в наших лесах. У меня даже татуировка есть, смотри! – Он оголил плечо. Среди хаотичных рисунков можно было уловить пушистый комок, смотрящий с жалостью. – Они милые, правда?

Эти существа были размером с ладонь, покрыты светло-розовой шерстью, а на мордашке располагались большие черные глаза, похожие на бусинки. Флюшки светились и источали некое гудение.

-Да, - подтвердил я, когда рассмотрел одну флюшу, - почему они светятся?

-Я тебе не биолог, - мужчина посмеялся, - они умеют светиться всем телом. В ночном лесу это выглядит божественно красиво, я тебе *обязательно* покажу, Белый.

В ответ я лишь стал смотреть на него молча пару секунд, а после снова вернул внимание на флюшу.

-Они есть в каждом доме, что-то вроде питомцев. Милые, кормить не надо, потому что они питаются солнечным светом, да и живут долго. С ними не нужно морочиться так, как с огнем. Поэтому из некой традиции предпочитаем держать дома именно их и использовать в качестве света.

-Понятно, - протянул я и перевел глаза на большую карту.

-Так откуда у тебя этот кулон? – Фил улыбнулся блаженно, смотря на цепочку с полумесяцем.

-Что ты к нему прицепился? – Я инстинктивно сжал украшение в кулак. А он пожал плечами.

-Красивый очень. Тебя так не часто говорят?

-Нет. Сестра подарила на прошлое день рождение. Все?

Фил ответил мне очередной улыбкой, а я равнодушно отвернулся обратно к карте.

-Будем придумывать план по спасению Ванессы?

Мужчина кивнул и подошел к карте чуть ближе, снова почесывая затылок.

-Я в этом, конечно, не силен, но сделал тут пару набросков. – Он посмотрел на меня и уверенно хмыкнул. – Поможешь?

Тень улыбки снова незаметно появилась на моем лице. Я кивнул нерешительно, но сделал пару шагов навстречу Филу.

-Джу! Вставай, Джу! – Агата весело потряхивала девушку, усердно стараясь разбудить, - Ну же, ну встань!

Глаза никак не хотели видеть белый свет, и тело отказывалось подниматься. Последние события сильно измотали Джу, отчего после сна чувствовалась легкая тошнота. Вставать совсем не хотелось. Однако напор подруги сделал свое дело и заставил девушку слегка привстать, оперевшись на стену спиной.

-Пойдем погуляем по городу, прошу тебя! – начала с ходу Агата и сжала ее предплечье, - Я готова взорваться от нетерпения и интереса. Это ведь такая возможность! Мы можем своими глазами увидеть *другой мир*!

-Где Бонд? – спросила Джу, недовольно потирая лицо руками. Чуть менее охотно она прибавила: - и Фил?

-Они уже встали несколько часов назад, - отмахнулась Агата, - сидят там на третьем этаже и придумывают план без нас, представляешь? Вот предатели. Меня не пускают, а мне скучно до жути, я ведь помочь хочу, мне интересно. Пойдем гулять, Джу!

-Может... все же лучше попробуем им помочь? – девушка нервно прикусила губу.

-Да без толку. Я уже пыталась пару раз, но меня прогоняют все время. Я хочу с тобой погулять.

-Ладно. Только давай навестим их. Надо же у Фила спросить, вдруг это небезопасно.

Агата почти засветилась от долгожданного согласия на прогулку. Девушки собрались и направились вниз. Следующая картина показалась им довольно забавной: Бонд си-

дел на стуле в инженерных очках и, держа в руках странное кругловатое устройство, что-то подкручивал; он не стеснялся при всем при этом параллельно, не отвлекаясь от работы, выкрикивать нецензурные слова в сторону Фила, который по глупости своей полез по стене, цепляясь за ткани, за сбежавшей из клетки флюшей.

-Да заткнись ты, я ведь почти достал ее! – возмутился Фил и тут же сорвался со стены, грохнувшись на пол и ударившись копчиком. Тряпка упала ему на голову следом, полностью накрыв.

-Просто блеск, Фониас! – Бонд стянул свои очки, резко поворачиваясь к упавшему товарищу на стуле, - Теперь сам чини это все.

Флюши довольно закачались в клетках, запищали и заулюлюкали, будто смеясь над Филом, пока тот с раздраженным вздохом резкими движениями снимал с себя упавшую ткань.

-Снова всем привет! – Агата помахала парням рукой.

-Доброе утро... - вяло протянула Джу, проходясь взглядом по комнате.

-Агата, еще раз говорю, тебе не стоит нам помогать. Мы сами справляемся. – Бонд повернулся к девушкам. – Доброе, Джу.

-Доброе утро, - Фил помахал освободившейся рукой в ответ, стараясь выбраться всем телом из большого куска тряпки, - я, кажется, немного запутался.

Бонд почти закатил глаза, но встал из-за стола, недовольно цокая и подходя к мужчине. Он начал рывками стягивать с него ткань.

-Мы не за этим пришли. Я хочу прогуляться вместе с Джу, - Агата взяла подругу за руку.

От такого заявления Бонд выронил Фила, отчего тот снова ударился задом о пол.

-Ай, - мужчина потер свой бок, стараясь выбраться самостоятельно вновь.

-Что? Исключено, абсолютно нет. Вы никуда не пойдете, это опасно.

-Почему?! – девушка недовольно свела брови, - вечно ты все запрещаешь.

-Пусть идут, - бросил Фил беспечно, наконец сбросив с себя упавшую ткань. Волосы распушились, но он невозмутимо встал и направился к столу. – Улочки пустуют, а шанс встретить ключеров довольно мал. Вы только не болтайте ни с кем, если кто заговорит.

Фил порылся в карманах и бросил Джу небольшой ножик.

-На всякий случай. Ты же драться умеешь?

Джу кивнула, убирая оружие в карман штанов. Бонд пытал от возмущения и хотел было возразить, но Агата, быстро схватив подружку за руку вновь, побежала по лестнице на улицу, крикнув Филу «спасибо».

-Жаль только, что не накинули что-то. Я ведь не просто так ук... позаимствовал теплых вещей? Хотя в полдень теп-

лее всего, погода хорошая и... - Фила оборвали.

-Ты совсем из ума выжил?!

-А что я сделал? – он глупо хлопнул глазами, растерявшись.

-Ты отпустил их так спокойно! По твоим рассказам и по тому, что я видел своими глазами, могу сделать вывод, что это просто самое ужасное место для прогулок из всех возможных.

-Ну почему же... Есть вселенные, где планеты покрыты кислотой или лавой. Наверное, там похуже будет.

-Да какая разница, черт побери?! Они только выйдут, и их уже кто-нибудь убьет, - Бонд закипал от ярости внутри себя. Он смотрел на Фила озлобленно, сжимая кулаки. Хотелось ударить.

В комнате впервые снова повисло тяжелое молчание. Флюши затихли, наблюдая за пылкой ссорой. Фил как-то понимающе вздохнул, совсем не обижаясь.

-Ты не несешь ответственность за действия Агаты. Уже давно.

Бонд еле заметно вздрогнул и сделал шаг назад, однако взгляд его лишь ожесточился.

-Она взрослая, как и Джу. Они обе могут принимать решения сами, и ты не имеешь права решать что-то за них, - Фил сощурил глаза, смотря только на Бонда. Он сложил руки.

-Какой из тебя отец? Ты разве не понимаешь? Я волнуюсь

за их безопасность.

-Но Агата не перестанет вести себя *так*. Она не перестанет попадать в неприятности, пока ты не успокоишься. Дай ей свободу, и не заметишь, как она насытится ею, получит урок и успокоится. Это ведь жизнь, и мы получаем знания благодаря ошибкам, разве не так?

Молчание издевательски извивалось между парнями, провоцируя, пока те не отрывали друг от друга глаз. Первым сдался Бонд и со вздохом отвел взгляд, сжав кулаки сильнее.

-Она не может справляться без меня, без моей помощи. И я убеждаюсь в этом всегда.

Перед глазами всплыли события в больнице. Только Бонд смог расслабиться, как Агату похитили прямо из-под носа. Это *его* вина.

Послышался тихий смешок Филадельфии.

-Может, ты ей просто не даешь попробовать выбраться из проблемы самой? Ты не хочешь, чтобы она росла, я прав? И это мне знакомо, поверь, - Фил подошел ближе и заставил Бонда посмотреть в его глаза, - она смогла порезать веревку и почти сбежала от меня. Кто знает, возможно, она бы тогда смогла справиться и без твоей помощи.

Бонд лишь поджал губы и стыдливо посмотрел в пол.

-Только попробуй еще раз упомянуть то похищение, тебе это на пользу не идет, - прошипел он и отвернулся обратно к столу.

-Все-таки тут такая атмосфера, - протянула Агата, осматривая дома вместе с Джу, - вроде все точно так же, но чувствуется, что это другой мир... Даже воздух отличается.

-Уверена, раньше тут было намного красочнее... - ответила Джу, сжав руку подруги.

Девушки направились дальше по городу. Агата о чем-то болтала, а Джу ее внимательно слушала. Иногда мимо них проходили местные люди, и Агата никак не упускала возможности поздороваться с ними, попытаться вывести на диалог. Совсем недалеко от них на грязной подстилке сидела бедная семья. Они жадно прижимались друг к другу, стараясь согреться. Мать обнимала двух своих детей, накрывая себя и ребятишек меховой шкурой. Агата вмиг остановила свою подругу и уставилась на удручающую картину. Джу издала обреченный вздох:

-Нам не стоит... - однако та не дала ей закончить, уже направляясь к несчастным.

-Здравствуйте, матушка, - прошептала Агата, наклоняясь к семье.

Женщина подняла испуганный взгляд на девушку и вжалась в стену, утесняя детей ближе к себе. Сейчас их можно было рассмотреть ближе. Мама приближалась к преклонному возрасту, или же так только казалось из-за ее ужасного вида. Лицо до боли худое, волос почти нет, а губы иссохли. Тленные глаза бедняжки до безумия нежные, благовидные, голубого, точно лазурного цвета, но уже сильно потухшие

от глубокого горя и отчаяния. Руки ее крепко вцепились в своих детей, и казалось, что, если попытаться отобрать их, ты скорее оторвешь ее тощие и слабые руки, чем сумеешь разлучить семью. Справа от нее располагался старший сын. Он смотрел на Агату озлобленно, исподлобья, будучи готовым наброситься и разорвать, если та посмеет прикоснуться к кому-то из них. Было видно, что ему холодно, но он из последних сил не позволял себе дрожать. Слева сидела бес- сильная и больная девочка, которая почти проваливалась в небытие. Возможно, она даже и не заметила наклонившуюся девушку. Кожа ее бледная, практически сливающаяся со снегом вокруг.

-Ваша дочка больна... - глухо заговорила Агата, переводя взгляд с нее обратно на женщину, - я медсестра. Своего рода врач, понимаете? Если хотите, я могу...

-Уходите, - изможденно проговорила женщина с сильным акцентом.

-Я лишь хочу помочь.

-Нет.

В глазах ее был виден глубокий страх. Если взглянуть, то можно было физически почувствовать все те ужасы, которые терпела эта семья. Они были будто отделены от этого мира, не позволяя никому входить в их маленький уголок, страшась снова стерпеть боль.

-Прочь, - женщина почти плакала от испуга. Вот-вот и она слилась бы со стеной.

-Агата, пожалуйста, давай уйдем, - Джу стояла поодаль.

-Нет, - уверенно отказала девушка, нахмурившись, - я хочу помочь вашей дочке.

Агата протянула руку к девочке, но женщина с истошным криком ударила ее.

-Не трогайте нас!

-Агата, она не хочет принимать твою помощь, - Джу говорила уже настойчивее, а внутри поднималась тревога от упертости подруги.

-Подожди, Джу, я знаю, что делаю, - девушка снова начала тянуть руку, и матушка истошно зарыдала.

Мальчик загорланил, сразу прикрывая ее. Он еле дышал и был готов упасть в снег, но крепко держался за маму, собираясь наброситься на надоедливых девушек.

-Прекрати! Хватит, ты не видишь? Им не нужна твоя помощь, - терпение иссякло, и Джу схватила подругу за руку, грубо оттаскивая ее далеко в сторону.

Обе тяжело дышали и смотрели на семейку. Женщина почти истерила от страха, а мальчик тут же упал наземь. Эта картина заставила мурашки забегать по телу, а волосы на затылке зашевелиться. Вопль матери врезался в уши. Отчаяние. Именно так оно выглядит. Эту семью неизбежно ждет смерть, которая уже жадно дышит им в спину.

-Прекращай вести себя так, - с недовольством прошипела Джу, спешно следуя дальше по улице, - Фил говорил не привлекать к себе внимания. Не стоит насильно помогать ко-

му-либо.

-Джу, мне больно, - Агата вырвала руку, потирая запястье, - я хочу быть дружелюбнее. У них ведь и так все плохо. Я уверена, тут всем не помешает как минимум излить душу... Я пытаюсь помочь им, чем могу.

-Не твои проблемы. Пусть каждый здесь идет своей дорогой.

-Это неправильно. В любой ситуации нужно не терять человечности. Я желаю помочь им хоть как-то и... - ее прервали.

-Ты всегда так, - Джу раздраженно потерла переносицу, а потом вовсе выплюнула: - твое вечное *простодушие*. В мире не все так радужно, как ты думаешь, пойми уже. Был бы у тебя более жесткий, *нормальный* характер...

Агата сникла. Вечные нападки со стороны Джу и Бонда так расстраивали ее, заставляли стыдиться самой себя и своего поведения. Каждый раз терпеть это надоедает. Грусть стремительно переросла в агрессию, и девушка насупилась, расправила грудь и подняла глаза на Джу. Голос стал жестче и требовательнее:

-Но я такая. И больше никакая. Хватит меня уже доставать, упрекать своими нравоучениями, будто я наивный ребенок! *Не принимай доброту за слабость*.

-Это правда, Агата. Ты слишком наивна. Мы тебя постоянно защищаем, но ты всегда находишь новые проблемы нам на головы. Отхватываешь в итоге не только ты, но и я с Бон-

дом. Даже здесь мы оказались по *твоей* вине, и никуда уйти не сможем, пока не поможем Филу. Рано или поздно нас не окажется рядом, и что ты будешь делать?! – Джу рывком приблизилась к девушке, вцепившись в ее плечи и немного встряхнув, - Что ты будешь делать?!

Агата поджала губы и посмотрела на Джу, сглатывая. Слова больно проходились лезвием по сердцу, и это заставило глаза заблестеть от непролитых слез. Она покраснела и стыдливо опустила взгляд. Морщинки прорезали лоб.

-Ответь мне. – Джу снова трянула ее.

Девушка вся сжалась и еле слышно всхлипнула. Чувство вины переполняло ее тело, сковывала пересохшее горло, и домыслы подруги казались правдой. Это *ее* вина. Ей стоит стыдиться самой себя.

Джу начала смягчаться на глазах от вида Агаты. Она сразу же отпустила ее и отошла чуть в сторону. Они стояли непродолжительное время, не осмеливаясь поднять глаз. И вот – Агата молча направилась дальше, поглаживая свои волосы от стресса.

-Постой, - Джу догнала ее, следуя по дороге рядом с другой, и взяла за руку, - прости, я перегнула палку. Мы с Бондом тебя любим, ты не виновата. Я просто не успела еще привыкнуть и сорвалась. Прошу, извини.

Агата молчала, смотря в землю.

-Как я могу загладить вину перед тобой, звезда? – девушка погладила ее руку.

-Я хочу есть, - прошептала Агата. Ее попытки извиниться очаровывали, и обида сама начинала развеиваться, хоть и с трудом. Девушка никогда не умела долго держать злобу.

-Есть? – Джу глазами осмотрела улицу. По дороге они встречали редкие ларьки, так что и в этот раз заметили недалеко скромный прилавок.

Когда Джу чуть крепче взяла Агату за руку, та явно оттаяла окончательно, и напряжение спало. Подруги не спеша направились к еде, и вскоре увидели двух странных существ рядом с ларьком. Один из них был довольно крупным, а другой, напротив, низеньким, да настолько, что пришлось стоять на стульчике. Оба болотно-зеленого цвета, с острыми зубами, а сильнее всего выделялись два крупных клыка на нижней челюсти. Уши длинные, но мягкие. Твари прижимали их к голове, и лишь иногда вздрагивали причудливыми ушками. Одежда рваная, коричневого цвета, а на головах у обеих нечистей были маленькие меховые шапочки, что смотрелись даже мило. Если глянуть ниже, то можно заметить копыта вместо ног, а сзади – хвост ящерицы, изредка покачивающийся из стороны в сторону.

-Гоблины? – спросила Агата шепотом, хлопая глазками и прижимаясь к подруге. Эти существа и правда напоминали именно их.

Гоблины заметили потенциальных покупателей. Тот, что покрупнее, стоял у стены, сложив руки, а маленький жадно поедал чью-то ножку. Но, увидев интерес к товару, сразу вы-

бросил ее в снег.

-Тьфу! Здравствуйте, молодые дамы! – начал тот слащавым, тягучим тоном на английском, выдавая небольшой акцент, однако голос звучал пискляво и даже мерзко. - не желаете отведать вкусных жареных фруктов риго, политых сладким соком дерева Коэлии? – карлик хитро сощурил глаза.

Девушки опустили взгляд и наконец заметили небольшой столик перед нечистой, на котором и правда лежали фрукты, посаженные на фиолетовые шпажки.

-Я очень хочу! – Агата сразу же схватила фрукт, желая кусить плод, но Джу приостановила ее за руку.

-Погоди, - сказала та шепотом и посмотрела на низенького продавца, - вы кто такие? Орки или гоблины? Что тут делаете и за сколько продаете?

Карлик начал негодовать и сразу же возмущенно подтянул свои штаны, норовив выглядеть выше.

-Милочка, мы, вообще-то, губулины! Мы из лесу пришли, продаем обычные фрукты риго! Совершенно бесплатно их можно попробовать. Времена нынче, знаете ли, тяжелые, ни у кого денег нет. По вам видно, что вы неместные, - губулин захихикал, снова щурясь.

-Значит, кушать можно, - Агата сразу же откусила угощение и с горящими глазами дала попробовать подруге, - Джу, это такая вкуснятина! Держи.

Девушка неуверенно осмотрела фрукт, доставшийся даром. Разве бесплатный сыр не бывает только в мышеловке?

По размеру и форме риго был как простое манго, но цветом полностью желтый. На фрукте были небольшие шипы, что как-то пугало. Сверху и правда полит какой-то сок: он застыл и стал похож на обычную карамель. Джу откусила плод. Внутри риго оказался зеленого цвета, а на вкус как смесь апельсина, яблока и еще чего-то экзотического.

Совсем скоро оба фрукта были полностью съедены. Животы удовлетворенно заурчали. Голод дал о себе знать: ребята ничего не ели уже сутки. Когда девушки насыщались, губулин лишь с хитрой улыбкой молчал. И как только они положили оголенные шпажки на стол, он наконец выдал:

-С вас берем три золотых теки.

Крупный напарник зыркнул на него.

-Ой, то есть, уже шесть! – спешно добавил губулин, - вас же двое, и риго тоже два, а значит и стоимось... двойная!

Агата удивленно раскрыла глаза и прижала руки к груди.

-А это много? У нас нет этих ваших... теков, - девушка посмотрела на Джу с немим вопросом о дальнейших действиях.

-Эй, овощ волосатый, ты надо мной шутики шутить вздумал?! – Джу насупилась, сделав рывок вперед и взяв карлика за грудки, сильно встряхнув и почти подняв его со стула, - Ты говорил, что они бесплатные.

-Милочка! Вы с дерева рухнули? Я сказал, вообще-то, что их можно *попробовать* бесплатно. А не захомячить! Нет теков – нет и вас.

Губулин странно хмыкнул и щелкнул пальцами. Вмиг к ним приблизился крупный товарищ и схватил обеих в охапку, крепко прижав.

-Пусти! – Агата принялась вырываться, усиленно дергая ногами, - Пусти же!

Джу лишь рывкнула на продавцов, озлобленно смотря на карлика. В один момент в глазах стало стремительно темнеть, а в ушах загудело. Обе потеряли сознание...

-Выпусти нас! Сейчас же, - Джу со всей силы в очередной раз ударила плечом в дверцу клетки, после обхватывая прутья руками, смотря на того же большого губулина, - только подойди ко мне, и я тебя... - она потянулась к нему руками, капризно стараясь ухватиться за охранника, - сама в этот чертов риго превращу, поганец!

Джу обессиленно упала назад с раздраженным вздохом. Девушки уже пару часов пребывали здесь, в этой клетке, в какой-то темной и холодной комнате. Их охранял здоровяк, что и принес сюда. Он никак не реагировал на бессчетные нападки Джу. Агата же сидела в углу, поджав к себе колени и положив на них голову, молча наблюдая за тщетными попытками подруги попасть на свободу.

Спустя полминуты Джу привсталала, начиная яростно бить кулаком и вопить, стараясь хоть как-то привлечь внимание губулина. Первое время он старательно игнорировал такое поведение, лишь изредка недовольно взмахивая своим хво-

стом, однако вскоре послышался рык, и охранник грозно двинулся к клетке.

-Прекрати! – словно ребенок заныл тот, и тут же получил удар в ногу небольшим ножом, который Фил отдал Джу перед прогулкой. Оружие застряло в мышце.

Охранник завизжал от боли, падая рядом с клеткой и плаксиво хватаясь за свое копыто.

-Ты плохая! Ты сделала мне больно, - обидчиво заканючил губулин.

-Джу, ты что делаешь?! – сразу начала Агата, ринувшись к охраннику и просунув руки через прутья, чтобы помочь.

-Ты его жалеть собралась? С ума сошла, - Джу начала спешно стараться открыть клетку, ища ключ в комнате или на охраннике.

Агата проявила сочувствие к здоровяку, погладив его по голове.

-Я сейчас вытащу, хорошо? Сделай глубокий вдох, задержи дыхание, и... - девушка резко достала ножик из ноги, отчего губулин снова испустил вопль, - готово.

Джу зыркнула на подругу и цокнула, продолжая попытки выбраться.

-Не реви, ты ведь уже большой мальчик, правда? – строго, но при том ласково говорила Агата, поглаживая ушки губулина, - как тебя зовут?

-Я Оскар, - ответил тот не сразу, всхлипывая носом.

-Какое милое имя. Я Агата, приятно с тобой познакомиться-

ся, - девушка с улыбкой пожала ему руку, - Оскар, скажи, почему ты занимаешься таким грязным бизнесом? Обманывать людей и сажать их в клетку нехорошо.

Какое-то время здоровяк виновато молчал, но после начал грустный рассказ:

-Долгие годы мы жили в лесу, там был наш дом, как и многих других жителей леса и животных. Но когда злой Генри начал править, леса стали разрушать и нас выгнали. Мы оказались со старшим братом на улицах столицы совсем одни. Здесь нужны деньги, чтобы выжить, и нам пришлось продавать фрукты. Но никто не хотел брать ригу за такую большую цену, да и тут у всех проблем хватает. *Каждый идет своей дорогой.*

Джу остановилась и опустила голову, но не повернулась, бесшумно слушая.

-Тогда брат предложил продавать людей. А что еще делать? Иначе мы умрем... А я не хочу умирать, но и таким заниматься тоже, это ведь неправильно, - малыш закрыл свою морду грязными лапами, всхлипывая и дрожа, - мы все ненавидим Генри. Он испортил *все*.

-Мне жаль вас, - Агата с глубоким и печальным вздохом продолжила его гладить.

Джу стыдливо опустила глаза в пол, сжав кулаки.

-Оскар, если ты отпустишь нас и перестанешь заниматься с братом такими ужасами, то я обещаю, что мы за тебя отомстим, - девушка говорила это с полной уверенностью, уста-

вившись в глаза губулина. Она обещала отомстить не только за этих существ, но и за всех, кого успела встретить здесь. Животный крик той женщины снова послышался ей.

-Ты клянешься своим носом? – спросил он у нее со всхлипом.

-А это как?

-Когда мы даем нерушимые обещания, то касаемся друг друга лбами, соприкасаясь кончиками носов. И если не удовлетворишь обещание... - он всхлипнул, - у тебя нос отвалиться. Вот.

-Я клянусь своим носом, - с улыбкой произнесла Агата и приблизилась к Оскару, прикрывая глаза и соприкасаясь с ним в клятве.

В скором времени тот отстранился и встал на ноги, немного шатнувшись от раны. Он подошел к дверце, и Джу сразу же отползла чуть назад. Губулин достал небольшой ключик из кармана, открыл дверь и выпустил Агату, но со злостью оглядел другую девушку.

-Оскар, не мог бы ты выпустить и Джу тоже? Пожалуйста, – вежливо попросила его Агата.

Спустя пару секунд здоровяк утробно фыркнул и отошел, позволяя Джу выбраться. Девушка медленно выползла из клетки, с удивлением осматривая то охранника, то свою подругу.

-Не всегда что-то можно решить насилием, - с нежностью произнесла Агата.

-Эй, Оси, я принес нам жаренных лапок... - беспечно произнес вошедший старший брат, тут же роняя угощение и вытаскивая пистолет. Он пискляво завопил: - Стоять!

Джу была быстрее: сразу же с силой треснула коротышку по голове, отчего тот рухнул на пол.

-И не всегда все решается мирными беседами, - с усмешкой поддела девушка, обернувшись обратно к улыбающейся подруге и Оскару, который вполне спокойно отреагировал на такие действия, осознавая, что брат это вполне заслужил. Он не сдержал тихого хохота.

Девушки уже вышли на улицу, забрав с собой два небольших ящика с фруктами в качестве извинений. Здоровяк провожал новых друзей, активно махая рукой, пока брат озлобленно трогал шишку на макушке.

-До свидания, Оси! Спасибо тебе за все, - кричала Агата, прощаясь с губулином, - и вам не хворать, Роджи! – обратилась она напоследок к карлику, на что тот в ответ показал неприличный жест, пригрозив.

Подруги медленно пошли по дороге к временному дому, аппетитно поедая фрукты. Уже вечерело, и солнце красиво затухало за горизонтом. Холод снова начал шастать по улочкам города, напоминая о себе, но губулины любезно одолжили им немного теплой одежды. И все же, несмотря на холод, до безумия красивое угасающее солнце из последних сил освещало город, прыгая лучиками по блестящему снегу.

-Звезда, ты прости меня за мое поведение, - начала Джу, смотря только вперед, - в таких ужасных ситуациях людям и правда нужно быть человечнее. Не бояться помогать друг другу, - она перевела взгляд на подругу, - и ты совсем не простодушна... Ты очень добра, безвозмездно помогаешь другим. Так может не каждый. И я, безусловно, горжусь, что дружу с таким прекрасным человеком.

Агата искренне заскулила от таких приятных слов, и в глазах ее запрыгали искорки.

-Ох, милая Джу! Это так мило, представить не можешь, - девушка заулыбалась, - но все же я считаю, что ты отчасти права. Мне стоит поучиться у тебя быть более жесткой. Я ведь и правда излишне доверчивая... даже не знаю, почему.

-Нам обеим стоит поучиться друг у друга, - констатировала Джу и откусила ригу.

Они шли еще какое-то время в тишине, но неловкость не сковывала их тела. Они и без слов знали все. Абсолютно все.

Вдали снова померещилась бездомная семья. Агатаглянула на Джу, но в этот раз подруга не стала противиться. Снег тихо поскрипывал под ногами девушки. Она шла не спеша, чтобы не испугать обедневших вновь.

-Пожалуйста, возьмите это, - тихо попросила Агата и присела, поставив недалеко один ящик с фруктами.

Женщину все еще сковывал дикий ужас. Она быстро оглядывала то принесенную еду, то пришедшую девушку. Что-то под ее меховым одеялом зашевелилось, и маленькая де-

вочка показалась остальным. Дочка слабо протянула руку к ящичку, смело взяв угощение. Женщина уставилась на улыбающуюся Агату. В глазах ее больше не было страха, лишь удивление и капля надежды.

-Вот, - сказала она и сняла с себя теплые вещи, протягивая семье, - у вашей дочери, возможно, первая степень обморожения. Вам не мешает как можно больше теплых вещей. А сын может скоро умереть от голода... Пусть ест не спеша и сначала не слишком много, ладно?

Мать пару мгновений смотрела на девушку, после медленно протянула руку, с благодарностью взяв теплые вещи.

-Спасибо, - тихо произнесла она, укутывая дочь, которая уже грызла фрукт.

Джу подошла сзади. Она смотрела на эту картину, после снимая и свои меховые одеяния, протягивая матери. Агата с широкой улыбкой обернулась к ней.

-Знаешь, возможно, неплохо, что мы встретили Филя и попали в такое... приключение, - проговорила вдруг Джу.

-А вот я изначально так думала! – Агата гордо вздернула подбородок. – Но знаешь, я уверена, что вот-вот все перевернется. Искренне надеюсь, что это обернется нам чем-то хорошим. И знаешь, верь или не верь, но я хочу помочь Филю. Я не считаю, как вы с братом, что мы тут в заложниках. Лично я точно по собственной воле.

Джу достаточно долго молча смотрела куда-то вперед.

-Да... Что-то точно изменится, - отозвалась она.

Совсем скоро девушки дошли до убежища, поднявшись на третий этаж и уже услышав крики.

-Я хочу покрасить в красный! – настаивал Фил.

-Мало ли что ты там хочешь. Большую часть мастерил я, значит и слово за мной. Красный выделяется, идиот! Нужно красить в черный, - Бонд нахмурился.

-Вообще-то, это я все придумал, значит и краску выбирать мне.

-Парни, привет! Мы принесли еды. А вы чего ругаетесь? – Агата помахала им рукой, а Джу поставила принесенные фрукты на стол.

-Этот упертый баран хочет все сделанные для плана бомбы покрасить в красный. Дурак ты! – Белый сложил руки на груди.

-Бомбы? – Джу раскрыла глаза от шока и сразу же повернулась к ребятам. Она заметила огромную кучу небольших круглых устройств, лежащих в углу, - бомбы...

-Вы же взрослые, найдите компромисс, - Агата захихикала, - тоже мне, из-за такой глупости ссориться.

-Ладно, потом с этим разберемся, - Фил махнул рукой, - вы лучше расскажите, как прогулка прошла?

Все дружно уселись за большой стол, начиная угощаться принесенными риги. Девушки начали свой рассказ, и эмоциональнее всех повествовала Агата.

-Да уж... - протянул Бонд, постукивая пальцами по столу.

После злостно зыркнул на Фила, однако тот этого не заметил, жадно поедая фрукт.

-Губулины – интересные существа, - мужчина дожевывал риги, - они живут в лесу и считаются отдельной расой. Но фрукты у них всегда отменные.

-А что за теки? – поинтересовалась Агата, - Золотые.

-У нас своя валюта. Есть теки и руби. Теки бывают золотые и серебряные, а руби сделаны из бумаги одного дорогого дерева, оттого и ценность их выше, - Фил снова откусил угощение, - четыре серебряные теки как одна золотая, а один руби как семь золотых.

Фил порылся в карманах и вытащил свои сбережения.

-Я вам раздам каждому примерно одинаково, сколько есть. На всякий.

Все получили по одной руби в сумме, с интересом разглядывая деньги.

-Эй, а почему мне серебряными, а Бонду одной бумажкой? – возмутилась Агата.

-Давай обменяемся, – предложил парень с улыбкой.

Этот вечер был особенно теплым. Ребята понемногу, не сразу начинали сближаться, и это радовало всех, особенно Фила. Он с улыбкой наблюдал за тем, как резвятся брат с сестрой, а Джу старается их успокоить. В этом чувствовалась своя ценность, которую мужчина уже очень давно не ощущал.

«Я будто вернулся в то время, когда все было хорошо. Ко-

гда у меня была семья».

Глава 4. Самоуверенность – страшный убийца.

Несколько дней пролетели совершенно незаметно для компании. Работа над планом шла полным ходом, и обращать внимание на скоротечность времени – последнее в списке дел. Обстановка постепенно смягчалась, а оттого и доверие к мужчине из другого мира, на удивление, росло.

Агата и Джу все еще мало знали о намерениях Фила и Бонда, которые проводили дни и ночи на третьем этаже. Двое «умелых» инженеров так часто ссорились, что девушкам нередко приходилось зарываться головой в самодельные подушки. Все что угодно, лишь бы не слышать эти бесконечные и глупые споры!

-Итак, дорогие дамы, - деловито начал Фил, осматривая сидящих за столом девушек.

Агата активно покачивала ногами и сжимала край стола от нетерпения, а Джу скучаяще зевала, придерживая голову, и почти засыпала.

-Рад видеть вас активными в такое раннее утро. – Мужчина улыбнулся.

Бонд стоял недалеко от товарища, в ожидании сложив руки на груди.

-Давай быстрее, ну же! – Агата протяжно засопела и упер-

лась лбом в стол. – Уже не могу ждать. Показывайте!

Доска с заветным планом была накрыта старой тканью, которая создавала некую интригу. Уже этой ночью ребята отправятся в замок, чтобы спасти Ванессу. Такая затея невероятно опасна, поэтому стоит внимательно изучить план действий и морально подготовиться к приближающейся угрозе, из-за которой вполне можно и погибнуть.

-Хорошо-хорошо. – Фил усмехнулся, поднимая руки в примирительном жесте. Следом он сорвал ткань одним рывком. – Узрите же наше творение! Операция... «Лимон».

-«Лимон» ?.. – Джу скептически подняла бровь.

-«Лимон» ... - вторил Фил шепотом. – Нравится же мне этот фрукт. Я вообще все кислое люблю. Но чай с лимоном – это... Вот окажемся в Близнецовой вселенной, я обязательно выпью целый литр.

Джу, будучи разочарованной тупостью, вздохнула и потерла переносицу, а Агата снова улыбнулась.

-Я тоже кислое люблю, - беспечно ввернула она, а после повернула голову к стене с планом.

Доска была увешена многочисленными записями и пометками, забавными рисунками и обрывками карты.

-Начни ты уже. – Белый закатил глаза.

-План наш прост. – Фил прокашлялся и начал активно жестикулировать. – Замок постоянно охраняется ключерами. Ночью их в разы меньше, так как основная масса солдат дежурят у покоев Генри – это наше преимущество. Однако есть

один важный момент: на руке каждого солдата располагается красная кнопка. Если нажать ее, остальные ключеры получат срочный сигнал и координаты места, откуда была послана тревога. У главного входа по ночам стоят два охранника, нам нужно оглушить их до того, как они успеют нажать на кнопку. Дальше наше время будет ограничено. Мы должны успеть до того, как они очнуться или их кто-то заметит.

-У нас два плана: основной и запасной, - ловко подхватил Бонд и продолжил. – Основной заключается в том, чтобы тихо выкрасть Ванессу и сбежать, а запасной...

-Взорвать замок, - холодно отрезал Фил, неосознанно перебив товарища.

Воздух в комнате стал плотнее. Агата, не сдержавшись, разомкнула губы, а Джу серьезно свела брови у переносицы, настороженно опустив голову.

-Брось наводить шуму, - вздохнул Бонд и пихнул его в плечо. – Бомбы совсем не мощные. Мы делали их не с целью навредить, а с целью отвлечь ключеров, если нас окружают. Все устройства взорвутся разом, стоит лишь нажать на кнопку. – Когда парень закончил, Фил резво покрутил пульт в руке.

-Придержи свои клешни и отложи-ка лучше его, а то из-за тебя раньше времени взлетим на воздух. – Джу сложила руки и, не сдержавшись, хмыкнула.

Мужчина сморщился, но пульт послушно убрал.

-Мы постараемся не прибегать к такому варианту разви-

тия событий, - добавил Фил, облокотившись о стену и продолжив: - Нам нужно будет разделиться на три группы. Кто-то пойдет по первому этажу, кто-то – по верхнему, а кто-то – посередине. Мы равномерно расставим бомбы. Главное прятать их и стараться не попадаться на глаза солдатам.

-Теперь нужно решить, кто и где пойдет... - Бонд хотел продолжить, но его вновь прервали.

-Я уже решил. Джу пойдет снизу, ты - сверху, а я с Агатой – посередине, - утвердил Фил, а сами девушки пожали плечами, явно не имея ничего против.

-Погоди-ка, - недовольно протянул Бонд, медленно поворачиваясь к мужчине, пока лицо скривилось так, будто ему на язык положили кислую конфету. – Ничего ты не решил. Почему это ты распределяешь нас без нашего ведома? С чего это Агата пойдет с тобой?

-Я знаю этот замок как свои пять пальцев. Вы с Джу умеете драться, поэтому вам я могу доверить идти в одиночку: на ваших этажах не должно быть много солдат. Агата не может постоять за себя, поэтому я беру ее с собой, так как смогу в бою оборонять нас обоих, если это потребуется.

-Я, знаешь ли, тоже смогу. – Терпение парня иссякало. – Доверия к тебе у нас по-прежнему нет. Просто вдумайся: недавно ты хотел убить мою сестру для своего Дерена, а сейчас ведешь нас в замок его папаша. Странно, что ты хочешь остаться с ней наедине. А если это твой план? Нас повяжут, а ты потащишь ее к принцу.

-Ты серьезно? – Фил возмущенно выдохнул, разворачиваясь к нему. – Бонд, да если бы я хотел сделать вам больно, то давно бы уже сделал, помнишь? Ты так не думаешь? Я понимаю, что ты с подозрением относишься ко мне, и ты, безусловно, имеешь на это право, но это ведь самый разумный вариант!

-А можно мне право голоса? – проямлила Агата, и парни уняли свой пыл, глянув на девушку. От такой моментальной реакции она стыдливо вжала голову в хрупкие плечи. – Я хочу пойти с Филом. Я верю ему.

Бонда словно сразил удар под дых. Что она только что сказала?! «Верю»?!

А мужчина мягко улыбнулся в лицо Агаты. Доверие девушки подрывать не хотелось.

-Фил говорит разумные вещи, а ты излишне... переживаешь за меня... - Агата говорила это осторожно, точно щупывала почву. – Тебе ведь правда будет тяжело смотреть и за моей безопасностью. Не хочу мешаться под ногами.

Парень сжал кулаки, до легкой боли впиваясь ногтями в ладони.

-Ладно, - скрипуче и нехотя вякнул Бонд, как-то мрачней. Стоит дать попробовать Агате решить самой.

Девушка улыбнулась брату с такой благодарностью, что уголки губ практически достали до ушей, а щеки заметно порозовели. Однако в ответ Бонд лишь отвел взгляд куда-то в угол. Нахождение в комнате стало неловким, да настолько,

что от наступившей тишины начал доноситься еле слышный скрип старенькой двери на первом этаже.

-Что ж... - Фил бродил взглядом по лицам союзников. Ему хотелось быстрее закончить. — Когда мы завершим расстановку, встретимся на том же этаже, где будем мы с Агатой. Совсем рядом находится нужная нам темница. На входе стоят два ключера. Мы вновь должны расправиться с ними до того, как кнопки будут нажаты. Далее хватаем Ванессу и бежим как можно быстрее. В случае экстренной необходимости активируем все бомбы, отвлекаем солдат и убегаем. Есть вопросы?

Мужчина бегло осмотрел всех вновь, но каждый внимательно изучал собственную обувь, будто им это интересно.

-Надо тщательно подготовиться до ночи, - разумно констатировала Джу и сразу же встала, направляясь на четвертый этаж. Бонд молча пошел следом, а Агата, потупившись, ушла в противоположную сторону.

-Вопросов нет... - сам себе пробубнил Фил и вздохнул, сев за стол, чтобы крайний раз осмотреть бомбы и проверить их на рабочее состояние.

Время близилось к вечеру. Волнение разрасталось внутри каждого, вызывая дурноту, однако это не мешало усердно готовиться к предстоящей миссии. Наоборот, придавало сил. Кажется, обиды утихли, ведь друзья вместе собрались на четвертом этаже: Бонд и Джу проверяли оружие, а Агата

собирала сумку с самым необходимым.

Один лишь Фил сидел за столом на третьем этаже. Он, совсем не шевелясь, пялился на голую стену. Ладони, которые он с силой сжимал, потели от нервов, а сердце вырывалось из грудной клетки с таким упорством, что лезло в горло. В ушах стоял назойливый звон, мешающий услышать хоть что-то из реального мира.

-Фил? – легонько позвала его Агата, спускаясь по лестнице. Она оценила его взглядом.

-Да-да? – Мужчину словно подменили. Он выпрямился и натянул улыбку, подняв усталые глаза.

Она на секунду остановилась на ступеньке и в чем-то засомневалась.

-Мы практически закончили. Как у тебя дела?

-Все в полном порядке, я уже тоже почти... - Он не успел завершить фразу, ведь посмотрел на нетронутые ящики, - закончил....

Фил вымученно протер лицо руками.

-Прости, я отвлекся, - стыдливо старался оправдаться мужчина.

Девушка села рядом, положив изнеженную ладонь на плечо друга. Пальцы почувствовали плотную ткань одежды, невольно коснулись воротника.

Фил искоса глянул на Агату, мазнув ее взглядом. Отметил, что тату еще держались на руках девушки. Только блески стерлись с лица, однако ее кожа все еще мерцала на свету

от редких оставшихся блесточек на щеках и висках.

-Что тебя тревожит?

-Меня? Ничего.

-Брось, на тебе лица нет.

-Вовсе нет – лицо на месте, мне не из-за чего тревожиться.

-Фил, мы идем спасать твою дочь, которую ты не видел три года.

Агата произнесла это намного резче, чем ей того хотелось. Она наконец сказала те слова, которые уже давно маячили перед глазами.

И Фил резко замолчал, точно получил от девушки хлесткую оплеуху.

Тишина была страшной, пробирающей до костей.

Агата даже растерялась от неожиданной смены обстановки, брови ее сложились домиком. Она успела пожалеть о своих словах и подумать, что ждала не такую мгновенную реакцию.

-Я вижу, что тебе надо выговориться. Но я не стану заставлять.

Девушка не торопила его и даже немного отодвинулась, молча разглядывая вещи вокруг, чтобы не давить своим присутствием. Фил все еще не издавал ни единого звука, опустив глаза от чувства вины. Несколько раз он делал неуверенный вдох, стараясь начать, но быстро закрывал рот вновь и вновь, после чего молчание продолжалось.

-Я боюсь, что у нас ничего не выйдет.

Агата не спеша перевела взгляд со стола на мужчину, спокойно дожидаясь продолжения. Потребовалось несколько минут. За это время Фил измял свои пальцы, но нашел силы заговорить вновь.

-Дерен – страшный человек, - это он сказал совсем тихо, будто сплетничая. – Если нас поймают, он точно убьет Ванессу на моих глазах самым жестоким методом, который ему известен. Я уверен, что вас он не тронет, даже меня не коснется и пальцем, но Дерен знает, что смертью Ванессы добьется большего.

Фил с дрожью выдохнул и спешно отвернулся, до боли сжимая руки.

-А я верю в нашу победу.

Мужчина поворачиваться обратно не стал.

-И хочу, чтобы ты тоже верил. Успех приходит только тогда, когда ты сам веришь в свои силы. Как же иначе? Все зависит только от нас и ни от кого другого.

Фил снова долго молчал. Кулаки его медленно расслаблялись, однако, когда он снова решился что-то сказать, сжались с новой силой.

-Простите, что втянул вас в это, - он говорил это шепотом, и Агата видела лишь его небрежно растрепанный затылок. Хотя, безусловно, говорить в сторону ему давалось намного проще. – Наверное, было бы лучше, если бы меня не было.

-Что ты выдумываешь-то?! – Она почти задохнулась.

-Правда. Первое впечатление обо мне явно не лучшее... -

Он позволил себе смешок. – Да и поступил эгоистично. Нагло втянул вас в свои проблемы, забрал с собой, даже не дав привыкнуть. Пусть Белый и согласился помочь мне, я знаю: он вместе с Джу считает, что я взял вас в заложники.

Фил нервно посмеялся после последних слов.

-Ты прав, наше знакомство, мягко говоря, не задалось. Однако это не приговор! Всегда можно заполучить доверие своими поступками. Ты не раз за эти дни доказывал, что на тебя можно положиться. Поверь, Джу и Бонд смягчатся, и я вижу это.

-Мир не достоин твоей доброты, - с усмешкой ответил Фил лишь спустя несколько секунд.

Он развернулся и, погодя, добавил одними губами, разделяя слово по слогам:

-Спа-си-бо.

-Мы принесли перекус, - радостно выкрикнул Бонд, спускаясь по лестнице. В руках у него был ящик, доверху забитый риго.

-Хорошо, что губулины согласились дать нам еще пару ящичков, - говорила Джу, двусмысленно похрустывая костяшками пальцев. Она спускалась следом – Не представляю, когда бы мы успевали заниматься поиском еды.

-Да у меня эти риго уже в печенках сидят, только их и ем. Я соскучился по саноранским хот-догам и моему любимому позоле. – Бонд страдальчески заскулил и на секунду зажмурился от приятных воспоминаний о еде. Вспомнился

недоеденный им хот-дог, который он выбросил неделю назад. Бонд жадно поджал губы.

Агата приветливо помахала рукой, а Фил вымученно улыбнулся.

-Ты что, так и не сделал свою часть работы?! Наглый простофиля! – Бонд сходу взвился, заметив бомбы на том же месте, где они и были.

Парень громко поставил ящик с едой на стол, оттянув мужчину за ухо, пока тот жалобно сжал его за запястье.

-Пусти, больно же! Все сделаю!

Джу обреченно вздохнула и сложила руки, молча встав позади тихо смеющейся Агаты, которая старательно пыталась прикрыть рот руками и сдержаться.

-Почему ты ничего не сделал? Мы уже со всем закончили, - продолжал ругаться Белый, но мужчину все же отпустил.

-Простите, просто... - Фил потер больное ухо, робкоглянув на Агату, которая смело кивнула ему в ответ. –Немного волнуюсь. Ушел в свои мысли и все забыл.

Ребята вызывающе переглянулись. Постояв так с минуту, все же с концами умолкли и уселись за стол. Фил растеряно заметался округлившимися глазами, таращась то на Бонда, то на Джу.

-Сейчас вместе доделаем, - заверил Бонд, но в лицо мужчине не заглянул. Без лишних комментариев достал несколько бомб из коробки, стараясь держать аккуратно.

Джу кивнула, повторяя за ним, а Агата весело сощурила

глазки, становясь на вид хитрой.

Фил даже занервничал. Тягучее чувство растеклось по всему телу, вызвав нравный сладкий вкус на языке. Он напоминал мед...

Подумав о чем-то с улыбкой, он поспешил вклиниться в работу.

-Все на месте? – вполне серьезно спросил Фил, сосредоточившись так, что предательские морщинки выступили на лбу.

Небо стремительно потемнело, став смольным, и настала пора выдвигаться. Каким-то образом Фил еще давно раздобыл теплую одежду. Украл он ее или достал из мусорного бака – знать не хотелось. Теперь мерзнуть не придется, но самое главное, распознать «преступников» будет сложнее: меховые маски из шерсти какого-то местного скота не только утепляли, но и отлично скрывали лица. Бонд поправил ремни мешка на спине, в котором лежали бомбы, а Агата прижала к груди скромную сумку с самым необходимым, таким как холодное оружие или скромные медикаменты.

-Отлично, - кивнул мужчина, когда осмотрел каждого, и натянул маску. – Перед тем, как мы отправимся, я бы хотел кое-что вам предложить.

Один выстрел – и пространство рассек портал. Повеяло приятным теплом и знакомым запахом родного дома.

-Что это? – спросил Бонд с прищуром и постарался раз-

глядеть что-то в портале.

-Я предлагаю вам уйти, - твердо ответил ему Фил, и все сразу же повернули к нему головы.

-Как это?! – удивилась Агата.

-Я не хочу, чтобы кто-то из вас считал все происходящее насилием с моей стороны. Не хочу заставлять вас помогать мне, поэтому, пока не началось самое опасное, я даю вам шанс покинуть это страшное место и забыть обо мне и моих проблемах.

Мужчина выдохнул, и из маски повалили клубы пара.

-Решайте. Это ваш последний шанс. Другого не будет: вы можете не выжить.

-Эй, тебе память совсем отшибло? – прошипел Бонд сквозь стиснутые зубы и угрожающе сжал кулаки. – Когда я подписался на эту авантюру, ты обещал, что никто из нас не пострадает. Не так ли? – Парень приблизился, ткнув его пальцем в грудь с презрительным укором. – Фониас, выполняй свои обещания. *Поклянись*, что ты не позволишь нам умереть.

Фил не смог сдержать своего шока. Он неосознанно вытянулся в лице и сделал несколько коротких шажков назад, отстраняясь.

-Я дал тебе слово помочь Ванессе и в последний момент не буду бросать это дело. Но не смей даже заикаться о возможности нашей смерти, это ясно?!

-Я клянусь тебе. Клянусь собственной головой.

Оба смотрели друг на друга с полминуты. Белый долго, оценивающее вглядывался в самое дно зрачков Фила, будто стараясь отыскать там что-то сокровище ото всех. Карие глаза казались вполне обычными, особенно в тусклых сумерках. Однако они сверкали неподдельной уверенностью, притягивая к себе, заинтересовывая и заставляя захотеть изучить их вдоль и поперек. Густые выразительные брови мужчины были серьезно сведены вместе. Они застыли и даже не дрожали. В этом взгляде нет страха, нет лжи, нет зла или жестокости. Бонд не сдержал одобрительной усмешки, пожав нового *друга* за руку. В груди что-то задрожало, будто противясь такому поведению.

-Мое отношение к клятвам серьезно. Не разочаруй меня, Фониас.

-Да я понял... - вяло, с нескрываемым смешком отозвался Фил, пожимая крепкую руку. – Видимо, у тебя прямо-таки отдельный пункт, касающийся обещаний, Белый.

-Я согласна с Бондом. Я помогаю тебе по своей воле, поэтому не собираюсь оставлять все в такой важный момент. Я остаюсь. – Агата сжала свободную руку брата.

Все взгляды устремились на Джу, которая все еще палилась в землю, не давая ответа. Она почувствовала прожигающие, буравящие глаза на себе и с силой сжала рукав обшарпанной куртки.

-Я думаю. – Она глубоко вдохнула и сделала паузу. Выдохнула – из носа пошел пар. – Если есть возможность, я бы

ушла.

-Джу! – Агата сжала уже ее за предплечья, встряхнув от непонимания.

-Не стоит, я понимаю ее выбор, - примирительно вклинился Фил, сделав короткий шаг, чтобы попытаться отстранить девушку.

-Прости, Агата. Я хочу вернуться к нашей старой жизни. Ты всегда рада всему новому, даже Бонду начало нравится это... *приключение*. Но все это не для меня. Мне плохо здесь, и я хочу уйти с вами, забыв о происходящем, как о страшном сне.

Девушка наконец оторвала глаза от земли и посмотрела на остальных. Агата почти плакала, жалобно стискивая ее кисти рук. Нижняя челюсть тихонько вздрагивала, а нос печально всхлипывал. Бонд с сожалением принял желание подруги, не препятствуя ее решению.

-Вы не пойдете? – хрипло спросила она.

-Нет. – Бонд от стыда отвернул голову. Чувство долга было для него важнее. – Ступай домой, а мы скоро вернемся. Обещаю.

-Джу, я не хочу без тебя, - скулила девушка, с надеждой глядя в ее лицо и сжимая руки.

Девушка безжалостно впиалась ногтями в свои ладони.

-Вас я здесь не оставляю... - вздохнув, все же нехотя согласилась Джу, проигнорировав собственные желания.

-Не бойся, с нами все будет хорошо. Мы обязательно вер-

немся назад. И все будет как раньше. – Агата крепко обняла подругу за шею.

-Как раньше уже никогда не будет, - пробурчала Джу, обнимая девушку вяло. Никто ее не услышал. И ей пришлось проглотить свои чувства.

-Давайте немного придем в себя и отправимся к замку...
- предложил Фил, закрывая портал еще одним выстрелом.

Бонд крепко ударил локтем бедного охранника в висок. Не успел второй солдат опомниться, как стальная нога Джу врезалось в его лицо. Фил ловко словил обоих и закинул на плечи, без особого труда запихнув в бочку неподалеку. Затем в качестве вишенки на торте накрыл бедолаг крышкой.

-Делов-то, - шепнул он, отряхивая руки.

Лишь Агата пряталась в стороне, наблюдая с горящими от восторга глазами.

-Это было потрясающе! – взвизгнула она, выходя из укрытия.

Бонд сразу же шикнул на нее. Девушка неловко прикрыла рот, но быстро затараторила снова, пусть и шепотом.

-Вы так слаженно сработались, как настоящая команда! Какая скорость! Сначала Бонд его... бам! А потом и Джу...

-Ну все-все, мы поняли, пойдем уже, - спешно прервала ее подруга, подталкивая в спину.

Компания побежала вверх по лестнице. Теперь их время на исходе.

-И все же, - начал Фил на выдохе, - где ты так сражаться научилась? По тебе, конечно, сразу видно, что можешь в лоб дать, но мне интересно...

-Я с детства занимаюсь тхэквондо, - вкрадчиво ответила ему Джу, сосредоточенно сводя брови.

-Ого, я слышал про это искусство. Любопытно, что первая школа по этому виду спорта в Америке была открыта как раз в Аризоне. – Фил посмеялся, но никто шутку не оценил, даже Агата. Он цокнул. – Какие вы злые.

Вскоре ребята прекратили бег и бесшумно присели на лестничном пролете. Бонд стянул с себя мешок, доставая маленькие, но опасные бомбы. Они удобно помещались в ладони, и каждому хватило поровну.

-Пора разделяться, - сам себе напомнил Фил, поправляя маску.

Джу нервно вздохнула, вскинув на остальных взгляд, Бонд серьезно кивнул, а Агата прижала бомбы ближе.

-Встретимся у темницы. Я верю, что мы справимся, - Фил встал, а следом за ним и Агата.

-Погодите, - невольно вырвалось у Бонда, и он тут же вскочил. – Я... Я все же не могу так. Мне будет намного спокойнее, если я доверю сестру себе или Джу. – Он сжал Агату за руку.

Только девушка открыла рот, заимев желание возразить, как Фил среагировал पहले, замахав руками.

-Ладно, у нас нет на это времени. Пусть идет с Джу, на ее

этаже меньше ключеров.

Фил без колебаний и лишних слов направился выше по лестнице, напоследок отсалютовав двумя пальцами от виска в знак прощания.

Мужчина добрался до нужного этажа и бездумно помчался по длинному узкому коридору. Профессионализм был виден в каждом его действии, даже самом незначительном: бег должен был быть очень шумным, но на деле, казалось, звук просто не догонял его. При этом он успевал расставлять бомбы четко, практически не замедляясь. Бросать их так, чтобы посторонние не заметили. Прошлого веселья на лице как не бывало. Оставаясь наедине с собой, Фил терял свою улыбку и заполнялся многолетними тревогами с ног до самой макушки. Но именно это неприятное чувство, эта тревога даровали *энергию*, заставляющую бежать быстрее, думать – шире, бить – резче, а стрелять – метче. Она не давала и вздохнуть, управляя и подначивая быть на шаг впереди.

«Я закончил, кажется, первое» - подметил Фил, позволяя себе отдышаться. Он прожигал глазами местность вокруг, а слух напрягал до предела, стараясь уловить хотя бы шорохи ключеров, однако на деле тишину прерывали лишь усталые флюши в клетках, которые что-то едва слышно пищали в полусне.

Ожидание друзей тяготило. Что-то случилось или они подходят к делу аккуратнее Фила? Неизвестно. Однако тратить время зря не хотелось. Мужчина аккуратно выглянул

из-за угла, замечая двух солдат, что охраняли единственный вход в темницу. Самое интересное, что в замке их было две: одна для «настоящих» преступников, а в другой были дети. Да, обычные дети, которые ничего не сделали господину. По рассказам, он воспринимает их как свою коллекцию. Именно по этой причине помещение охраняют не так усердно: что могут сделать дети? И украсть их некому, большая часть – бесполезные сироты, которые на рынке не стоят и одной серебрянной теки.

Фил решительно метнулся вперед, больно ударив солдат точно по макушкам. Те, будучи оглушенными, рухнули на пол и позволили оттащить себя в сторону.

-Не против, если я одолжу у вас вот эту штучку? – Он по-лисиному скользнул рукой к форме ключера и, воровато улыбнувшись, вытянул из кармана крохотную связку ключей – О, большое спасибо, сэр. Вы весьма многословны. Общение с вами – одно удовольствие.

Мужчина вернулся к темнице и слегка присел перед громадной дверью, пытаясь разглядеть что-либо через скромную щель, однако было слишком темно. Возможно, этой темнице не пожертвовали даже одной флюши, и весь свет исходил из этой убогой щелки. Зато в нос сразу вьелся запах сырости и плесени, а ледяной сквозняк щекотал щеки, принуждая морщиться.

-Фил?

Мужчина среагировал в тот же момент и развернулся, а

рука безвольно потянулась под плащ к бластеру, коснувшись его рукоятки кончиками пальцев. Он облегченно выдохнул, когда увидел пришедших друзей. Окликнула его Джу, которая выгнула бровь и сложила руки на груди, когда тот отреагировал на нее столь резко.

-Вы пришли... - Он нервно улыбнулся, и губы едва дрогнули. – Рад, что все прошло удачно. У нас остается все меньше времени. Теперь осталась самая важная часть плана: украсть Ванессу и как можно быстрее, но, желательно, тише, убежать в самый низ. Там громадные подвальные помещения, в которых спят и работают слуги. Оттуда мы сможем сбежать через один из запасных выходов. Все понятно?

-Да, капитан, - Агата отдала ему честь, но быстро получила легкий подзатыльник от брата.

-Не позорься, так честь не отдают. – Он издал добродушный смешок.

-Ау! Я же не знала. Да и какая разница?

Фил вставил нужный ключ и судорожно распахнул дверь, посерьезнев. По коже прошлись мурашки от предстоящей встречи, и он стрелой вбежал в комнату.

-Ванесса! – окликнул Фил. Послышался еле слышный лязг цепей по левое плечо. Обернувшись, в полутьме он заметил сырую, липкую клетку. А внутри виднелись очертания дочери.

Девочка заметно подросла с их последней встречи, но страшно исхудала, да настолько, что кандалы почти спадали

с тонких кистей. Она из раза в раз поправляла их: видимо, за снятие сильно ругали, ведь синие пятна периодически выступали на коже. Особенно сильно выделялся синяк прямо под краснеющим глазом. Ванесса была с ног до головы грязной: когда-то пышные светлые волосы потемнели, пожелтевшее от старости платье липло к телу, напоминая половые тряпки. Девочка собиралась что-то сказать, но вместо этого ей удалось издать лишь слабый хрип, после чего та начала безуданно кашлять. Говорить часто явно не приходилось, и она отвыкла.

Фил без раздумий метнулся к клетке, судорожно перебирая связку ключей. Нужно было лишь найти нужный.

-Сейчас, скоро это кончится...

Его внимание предательски не вовремя привлек шорох в соседней клетке, заставив отвлечься буквально на пару мгновений.

Мужчина неосознанно перевел взгляд. Рядом с Ванессой, за соседней стенкой, был заключен мальчишка. Он был совсем маленьким, раза в три младше дочери. Ребенок был до дрожи напуган, забивался в угол, кутался в огромное кимоно и издавал шипение. Звериное шипение? Точно: только сейчас в глаза бросились его большие уши, напоминающие смесь лисьих и заячьих. Они плотно прижались к рыжей макушке. Глаза были глубокими, топили в своей непроглядной черноте. Он быстро моргал и не прекращал скалиться. Перевести свое внимание с него было невозможно. Что это за

чудо?..

-Фониас! – отдаленно и еле различимо послышалось вдали. – Фониас!!!

Мужчина очнулся, прогнав ворожбу. С ужасом в глазах он обернулся к настоящему хаосу: пришедшие в себя ключеры подняли на уши весь замок. На пороге стеной восстала толпа солдат, что окружила преступников.

-О нет... - на выдохе сорвалось с губ Фила.

-Что стоишь, как истукан?! Быстрее! – крикнул ему парень и уже получил удар от солдата.

Драка завязалась сама собой. Силы не были равны, но Бонд и Джу отбивались яростно. Даже Агата не сдавалась: схватив бластер Фила, попыталась помочь.

-Как из него стрелять?! – судорожно старалась разобраться Агата. Из чистой случайности она что-то переключила, и из пистолета полетела свора выстрелов. – Получайте, вы... Недотепы!

Фил спешно открыл дверцу. Он даже не успел ничего сказать Ванессе, лишь схватил ее, взял на руки и, стянув спадающие кандалы, выполз из тесной клетки.

-Бежим! – скомандовал Фил и, ловко отняв у Агаты бластер, стал умелее отстреливаться от ключеров.

Компания из последних сил побежала к лестнице, однако толпа солдат поджидала их и там. Они угрожали копьями со странными кончиками, внутри которых бурлила такая же «жижа», что и у Фила в бластере.

-Оја! – воинственно выкрикнул один из ключеров на сибирском языке, после чего солдаты открыли огонь.

Ребята торопливо юркнули за стену, с визгами прячась от шквала выстрелов. Фил злобно скривился, стараясь отстреляться из-за угла.

-Белый, запасной план! – приказал мужчина.

-Ты уверен?

-Да! Доверься, я выведу нас.

-Погодите! Еще не поздно... - Джу резко прервали. Бонд незамедлительно нажал на злосчастную кнопку.

Из-за всех углов стали раздаваться короткие выстрелы. Все вместе они заставили замок дрогнуть, разрослись, стали частыми и слишком уж громкими, особенно на первых этажах.

Но времени не было.

Солдаты впали в растерянность. Фил умело воспользовался этим и, одной рукой придерживая дочь, другой подталкивая друзей, помчался к лестнице.

Здание продолжало опасно подрагивать от взрывов и утробно реветь, грозясь вовсе рухнуть. Время стремительно и неумолимо сокращалось. Возможно, Агата и Джу разложили слишком много бомб на нижнем этаже, из-за чего сила взрывов стала больше, чем ожидалось. А возможно, Фил и Бонд совсем не рассчитали мощи.

В ноздри врезался запах едкого дыма.

«Пожар!» - промелькнуло в голове у каждого.

За считанные секунды им удалось почти перепрыгнуть несколько лестничных пролетов и пробежать до первого этажа. Казалось бы, осталось совсем немного, но что-то заставило компанию остановиться за полшага до входа в подвалы. Чей-то кашель.

Головы почти закрипели, оборачиваясь назад с осторожностью. Увиденная картина заставила зрачки сузиться, а рот приоткрыться в ужасе. Пламя рычало, яростно поглощая все на своем пути. Оно опасно вздымалось, лаская своими языками даже скрипучий от напряжения потолок. И ведь это лишь первый этаж: пламя норовило вот-вот поползти до верха и оккупировать замок полностью.

Но здание сейчас не волновало Фила. Взгляд вцепился в *него*. Сколько лет мучений, сколько смертей, сколько попыток и планов только было придумано многими, чтобы свергнуть *эту тварь*.

Генри! Многие отдали бы все свое состояние и даже жизнь, лишь бы увидеть его положение сейчас. Многие отдали бы *все*, чтобы *убить его*.

Он лежал на полу и грузно дышал, при этом хрипел от каждого вдоха, почти задыхаясь от клубов дыма. Мужчина надрывал глотку и больные легкие безудержным кашлем, от которого закатывались глаза.

Ноги Главаря были завалены хламом и тяжелыми обломками, что свалились на него, будто приговорив. Да, Фил надеялся, что они сломаны. Что ему адски больно. Хотелось,

чтобы он мучился вечность.

-Мне нужно закончить одно дело, - на удивление низким голосом предупредил Фил, отрезая каждое слово.

Он, доверившись, вручил Ванессу в руки Бонда, а после сделал шаг вперед, прокрутив в руках бластер, который выудил из кобуры. Шаги раздавались в унисон с треском пламени. Оно разрасталось, шипело все яростнее и кровожаднее с каждым шагом, погружая первый этаж в непроглядное марево, лишенное свежего воздуха. Лицо Фила исказила кривая, нездоровая усмешка.

-Фониас... - еле разлепляя окровавленные губы, прохрипел Генри.

Он через силу поднял голову и умалишенно хмыкнул самому себе. Мутные, погасающие глаза сфокусировались на остальных, что стояли за спиной Фила. Мужчина всматривался.

-Запомнили мою фамилию. Как мило с Вашей стороны, - холодно прошипел тот и расправил плечи. Глаза превратились в опасные щелки.

-Не горячись. – Генри, не сдержавшись, рассмеялся сквозь кашель. – Ты в шаге от богатства и славы. Представь, как все будут благодарны спасителю Главаря. Только лишь...

-Все возненавидят меня, - отрезал Фил, прервав его осипшую речь, - Так же, как ненавидят и Вас.

Генри вновь залился страшным во всех смыслах хохотом.

-Я никогда, - громогласно и угрожающе перекричал тот

смех Главаря, - слышишь? Никогда не коснись тебя более и пальцем. Потому что ты гадкий. Потому что ты мерзкий. И потому что заслуживаешь лишь страшных, обжигающих касаний, что будут ломать твои кости и рвать кожу.

-Убьешь меня, да?

-Убью тебя не я, Генри, - зашептал Фил, убедившись, что мужчина внимает его речи. Последние в жизни. Фил, словно вынося приговор, нарочито медленно поднял оружие и навел курок на еле дышащее тело, игнорируя протянутую ему костлявую руку. Дуло искрилось, будучи направленным прямо в лоб. – Тебя убьет твое высокомерие. Под руку с самоуверенностью.

Надеюсь, облака никогда не обнимут тебя нежно. Пусть солнце никогда не огреет тебя, Генри, пусть Анира жалостливый взгляд свой не бросит. Пусть *ненавидит* тебя. Сильно. Яростно. Пусть твое тело вечно в прах будет обращаться. И пусть легкие всегда дым обжигать будет.

Гори вечно, бывший Главарь. Умирай всегда, Генри.

От одного хладнокровного, полного злобы и чистой ненависти выстрела, звук которого заглушил даже треск огня, голову Главаря разорвало на огромные куски. Они разлетелись в разные стороны, и кровь безжалостно плеснула на пол. Зеленая жижа, раскалившись, шипела и медленно разъедала его плоть. Рука самопровозглашенного правителя, которой он в последний момент старался дотянуться до бывшего ключера, в секунду обмякла и грохнулась с противным сту-

ком на пол.

Бонд вовремя закрыл Ванессе глаза. Фил доверил свою дочь нужному человеку. Джу вздрогнула и закрыла рот руками, бегая глазами по остаткам головы Генри. Агата уткнулась в плечо брата и немного задрожала, когда раздался выстрел. Она не хотела даже видеть, что произошло. Бонд стоял стойко. Ему удавалось видеть многое за свой опыт работы в полиции, но даже такое заставило лицо сморщиться в отвращении, а тошноту застыть поперек горла.

Замок снова сотрясли взрывы. По стенам пробежались мелкие трещины.

-Что вы стоите?! – вдруг злобно крикнула Ванесса, отпихивая от себя руку полицейского. Она заистерила: – Мы сейчас превратимся в жаренных вубилов!*

Фил стремительно сгреб в охапку остальных и рванул по каменным ступеням в подвальные помещения. Слуги в панике выбегали оттуда, страшась начавшегося пожара. Они толпились, создавая давку, сквозь которую было тяжело пробиться.

Никто из компании уже и не помнит, как они оказались на морозной улице – настолько быстро все случилось. Когда все отбежали чуть поодаль, их сковала отдышка. Агата даже упала на колени, склоняя голову, а Бонд уперся руками в колени, усадив перед этим Ванессу на спину. Фил, так же тяжело дыша, пялился на горящий замок. Люди в панике выбегали наружу, а само многовековое здание постепенно ру-

шилось.

-Что я наделал...

**Вубилы – водные позвоночные животные, обитающие в океане Сибири, вселенная 505.*

Ни одно существо не могло поверить в то, что происходило сейчас. Замок, стоявший не одну сотню лет, горел.

На самом деле, полностью он точно не будет разрушен, однако некоторые служанки, уже выбежавшие на улицу, залились громким плачем, будучи твердо уверенные в полной потере такого важного для истории здания.

-Роджи, Роджи! Глянь-ка! Замок-то, замок горит! – басом ликовал малыш Оскар, почти прыгая. – У Агаты все получилось! Она сдержала нашу клятву.

-Чтоб меня горбатый стукнул!..* Взаправду горит! Где ж видано этакое? – Роджи почесал репу.

-Да мы с тобой, Роджи, свидетели великого события, а! Как сейчас вижу, перевороты грядут... Дай трое Великих смилуются**, так все к лучшему пойдет! Чувал я, что те девки непростые.

И где-то в другой части города все так же замерзала семья. Мальчик доедал последний риги, который ему дала мама, а девочка куталась в любезно подаренные теплые вещи. Пожар был виден даже им, но смотрела на него лишь женщина. Она слабо подняла голову в небо, и глаза ее расширились так, как

никогда в жизни не открывались. Этот огонь в момент сжег пелену отчаяния: глаза матери снова сияли яркой надеждой.

**Чтоб меня горбатый стукнул – местное выражение, использующееся для высказывания досады или удивления. «Горбатыми» называют лесных существ, которые любят показывать свое частое недовольство битьем трости.*

***Дай трое Великих смилуются – разговорное выражение, используемое при пожелании чего-либо. Сибрийцы глубоко почитают трех Великих Вождей, которые сравнимы с полубогами.*

-Я вижу счастье в будущем... - прошептала она иссохшими губами.

Взгляд в небо перекрыла чья-то мощная грудь. Женщина перевела взгляд выше и заметила перед своим носом высокой стати мужчину с громадной кожаной накидкой на плечах. Казалось, перед ней стояло само олицетворение жестокой, но красивой зимы: бледная кожа, острые скулы, квадратный, едва заостренный подбородок, белоснежные глаза, волосы и даже ресницы; высокий хвост, бьющийся о выбритые виски с затылком.

Глаза незнакомца настороженно сощурились в ледяные щели. Он протянул руку в перчатке из темной кожи. За спиной восстали еще двое: рослый темнокожий юноша с выделяющимся пирсингом и низкая, но мощная девушка с заостренными ушами.

-Здравствуйте, госпожа. Мы из Лиги Освобождения. Слы-

шали о нас?

Женщина настороженно вжалась в стену, вновь прижимая к себе детей. Наконец-то с ней говорят на родном, на сибирском.

-Да... Слышала. Что вам нужно?

-Абсолютно ничего. – Он чуть наклонился к ней, прикрыв почти прозрачные глаза. – Мы предлагаем вам помочь. У нас безопасно. Вы сможете отогреться с детьми, поесть. Есть возможность остаться, но тогда придется хотя бы готовить и убираться.

На лицо незнакомца легла тень улыбки.

-Как... Вас зовут? – с опаской спросила она, неуверенно касаясь перчатки мужчины своими окоченевшими пальцами.

-Фабос. Зовите меня так.

Злобная усмешка утонула в океане из тысяч других голосов – голосов всего Нервана. Но эта эмоция была не такая, как у остальных свидетелей: кто-то глубоко опечален, кто-то до крика напуган, а кто-то бесконечно рад и полон надежд, но не он. Некто поднял свою голову, наблюдая за бушующим пожаром и паникой. Мужчина стоял спокойно, словно дерево в безветренной ночи, но одновременно с этим невероятно напряженно, словно острый клинок. На голове его капюшон изорванного плаща, который скрывал большую часть лица, а на плече странная птица, изредка каркающая при чистке

своих перьев.

-Ну что, братец, хорошо себя показал. Я жду не дождусь нашей встречи. – В руке он ловко прокручивал оголенный нож.

-Эй, не засиживайся на морозе. Фабос собирает всю Лигу на срочное собрание из-за падения семьи Генри, ты идешь? – спросил рыжеволосый парень, неожиданно появившийся за спиной.

-Конечно, я уже иду... - протянул мужчина, бросая кинжал острием в мягкий снег.

Глава 5. Новая жизнь.

На последнем издыхании компания ввалилась за порог временного жилища. Легкие все еще щипал колючий мороз, отчего дыхание давалось им тяжело. Но быстрый бег напоминал о себе, потому боль приходилось стойко терпеть, как и страх вовсе задохнуться.

-Ванесса! – на выдохе сорвалось с губ Фила. Он упал перед дочкой на колени и прижал к груди.

Руки казались крепкими, сильными, но ласкающими. В желанных объятиях было спокойно, как под титановым щитом, и жарко, как у печки. То в момент удивило девочку: руки отца, особенно кончики пальцев, всегда холодные.

Ванессе стало так тепло, как не было никогда. За годы она забыла о том, как объятия согревают, а оттого зубы предательски застучали. Но она сцепила их и папу в ответ не обняла, пересилив желание обвить его шею. Молчать было тяжело. Она вдруг заговорила на родном, никому не известном, кроме Фила, языке:

-Работал из-за еды и крова? Молодец, папаша, жить только вот больше нигде. И стоила того твоя должность? – съязвила девочка, чувствуя, как злость и обида накрыли с головой.

Иномирцы сибирского не понимали, но речь девочки сквозила ядом, так что догадаться о примерном смысле слов

было не сложно. Агата робко переглядывалась то с Джу, то с Бондом, ища в их глазах то же незнание, что делать и куда себя деть.

«Девчонка-то с характером» - заметила сама для себя Джу, хмыкнув под нос.

Бонд мрачно опустил голову на грудь и по-серьезному свел брови, о чем-то глубоко задумавшись.

-Вэсси. – Фил переложил руки ей на плечи и попытался заглянуть в глаза. Но дочь отвернула голову, и ему пришлось стушеваться и отступить.

Он встал с тяжелым выдохом и, разведя руки, повернулся к остальным. Тело было напряжено от стресса и легкой обиды.

-Извините ее, - неловко обратился мужчина к друзьям, издав беззаботный смешок. – Она немного не в духе. Скоро пройдет.

На эти слова Ванесса нахмурилась, отвернувшись от отца с тянущим чувством в груди. Настолько ее слова незначительны?

Несколько секунд все молчали. К делу перешла Джу, невозмутимо сложив руки:

-Что дальше?

-*Что дальше?* – риторически переспросила Агата и поспешила сгрести друзей в охапку. – Мы живы, ребят!!!

-Пусти, - закричала Джу, оказавшись лоб в лоб рядом с Филом, и сморщилась, - от этого уроды воняет!

-Это от меня-то?! – мужчина возмущенно вскинул подбородок.

-Да, от тебя! Хоть бы помылся разок.

-Не выдумывай, каратисточка. Я никакого запаха не чувствую.

-Ага, зато я чувствую твоих вошек. У себя в волосах!

Она поспешила высвободиться. Фил последовал ее примеру, издевательски потягиваясь.

Бонд на это посмеялся, крепче обнимая сестру. Он облегченно выдохнул, словно сбросив со спины тяжелый груз, и обратился к сестре полупшепотом:

-Рад, что все получилось. И что этот... м-м, не могу придумать подходящее обзывательство... В общем, хорошо, что он нас не обманул. Впрочем, я еще этой крысе не верю. До конца.

Агата прыснула и приглушенно посмеялась в ответ.

-А впрочем... насчет этого «дальше», о котором говорила Джу. Что, если мы... Ну, скажем... Возьмем Фила и Ванессу с собой?

-Что?! Нет, вот это уже лишнее, - твердо отказал парень, отстраняясь и недовольно складывая руки.

Сейчас он напоминал Агате строгого отца: не хватало только морщин и пышных усов.

-Им ведь правда больше жить негде! – Агата поспешила к Ванессе. Она присела, чуть сжала ее за щеки и повернула к брату. – Неужели ты откажешь этим глазкам? Оставишь

такую кроху на улице?

-Отвали, дура! – девочка уперлась руками в лицо Агаты, отпихивая надоедливую девушку от себя.

Парень серьезно свел брови. Он строго осмотрел обеих, а после нехотя, будто со скрипом, развернулся к препирающимся Джу и Филу.

-Ты *просто* ужасен! – она раздраженно закрыла уши.

-Так ты хочешь убедиться, что от меня приятно пахнет?

-Фу! Нет!

-Вот и да.

-Вот и *нет*.

-Да!

-Нет!!!

Бонд устало потер переносицу.

-Фил, - он нарочито повысил голос, - заканчивай бессмысленные споры и отстань от Джу. Поговорить надо.

Мужчина покорно перестал дергать Джу за волосы, как и сама девушка отпустила скулы Фила, с раздраженным выдохом усаживаясь на пол, поодаль от остальных.

-Какие у тебя планы? – спросил парень чуть тише, когда тот подошел.

-Планы? – Фил в непонимании склонил голову к плечу, будто даже слова такого не знал, на что услышал в качестве ответа раздраженное мычание.

-Что ты планируешь делать дальше вместе с Ванессой?

-Если быть честным... - протянул он, не стесняясь поче-

сать затылок, - то даже не думал об этом пока что. Но если примерно прикинуть то, что мы имеем, - дела у меня не сладки. У нас, точнее. Ванесса дело говорит, хоть вы и не поняли ее слов: еды нет, комнаты в замке нет, работы нет...

Фил загнул поочередно три пальца, а после украдкойглянул на дочь.

-Что насчет этого места? – Белый обвел рукой первый этаж их логова.

-Оно, конечно, неплохое, но по опыту тебе скажу, что совсем скоро Нерван, да и всю Сибрию, накроют заморозки. И этот дом будет уж никак не способен сохранить тепло.

Фил задумчиво выдохнул, потирая шею. Он стал размышлять вслух, будто о Бонде вовсе позабыл:

-Долго мы тут не задержимся. Думаю, перекочем в лес. Хорошее место: относительно тепло, бегающая вокруг еда, листва, которая поможет скрыться. Да, точно, лучше нам не попадаться на глаза.

Бонд внимательно слушал, всматриваясь в глаза мужчины. Фил же заметил это не сразу, но, как только поймал его взгляд, смутился.

-Все будет в по-о-олном порядке, - он поднял руки в примирительном жесте и улыбнулся, сводя все к шутке, -Подумаешь, мне на улице не впервой. Жаловаться не на что, правда?

Некоторое время парни молчали. Фил даже не скрывал своей улыбки.

- Можете пойти с нами, - со скрежетом пробубнил Белый, сдавшись.

- Что? Ты что-то сказал? Я не расслышал, - он невинно моргнул, но улыбка выдавала просящегося бездомного кота с поличным.

- Открывай свой тупой портал, пока я не передумал, - быстро осадил его парень, нахмурившись бесящей наглости, и тут же развернулся, чтобы уйти к остальным.

«Не успел сказать спасибо» - подумал мужчина, с улыбкой заведя руки за спину.

Агата, чувствуя, что добилась своего, сильно обрадовалась. Однако Джу и Ванесса ее восторга не поделили. Девочка готова была лопнуть от возмущения: не успела она отойти от своего же похищения, так ее уже, не интересуясь, хочет она того или нет, куда-то тащат незнакомцы.

- Я для тебя – *кукла*?! – зашипела она отцу на родном языке. – Решил поступать со мной так, будто я не живая? Тебе интересно мое мнение? Ты меня хотя бы слышишь?!

- Это для твоего же блага. – Он взял ее за руку, другой открывая портал. На дочку Фил не смотрел. – Не разговаривай со мной в таком тоне. Хотя бы сегодня. Для меня все это тоже сплошная мигрень, так что давай я все улажу. А потом поговорим, если захочешь.

Она открыла в ответ рот, словно рыба, да так и задохнулась. Не было сил даже ответить, хотя *желание* сделать это обожгло язык.

-Если мы здесь останемся, чем это будет лучше твоей клетки, м? – уже мягче сказал он и, когда портал открылся, посмотрел на нее.

Ванесса хмуро уставилась на свои грязные ноги, промолчав. Фил же вздохнул, взяв уставшую дочку на руки.

Теплый ветер, шедший из портала, согревал до непривычных мурашек. Джу зашла самой первой, не имея желания оставаться здесь хоть на секунду дольше. За ней побежала Агата. Бонд остановился в шаге от перехода, обернувшись к стоящему на месте мужчине.

-Фил? Ты идешь, попрошайка?

Он перевел на парня задумчивый взгляд. А потом смягчил его своей улыбкой и сказал достаточно громко:

-Спасибо.

В это короткое, но сильное слово было вложено многое. И Бонд отчетливо уловил *все* чувства, что за ним скрывались. В ответ он лишь хмыкнул и зашел в портал, напоследок сказав:

-Идиот.

И Фил за ним поспешил, прижав девочку ближе к себе.

Он едва зажмурился от непривычно яркого света, почувствовав, как Ванесса прикрыла себя руками от незнания, чего ожидать. Когда свет стал привычен, в ноздри ударил приятный запах.

Голову опьянили ароматы бесконечных цветов: розовые циннии, желтые бархатцы, белые и голубые ангелонии. Прекрасные на вид растения первыми бросались в глаза: сад,

безусловно, привлекал внимание и украшал участок. Вокруг стоял новенький металлический забор. Узорчатый, черного, смолистого цвета. Двухэтажный дом со скромненьким чердачком под белой крышей успокаивал своим нежно-розовым цветом. Даже вызывал аппетит, напоминая о сладкой вате. Крыльцо было простым, вовсе не парадным, однако довольно уютным, даже домашним, в чем была своя роскошь. У входной двери с вычурным золотым номером «113» мирно лежал мягонький белый коврик, причем совсем не испачканный. Фил смог разглядеть на нем много маленьких нарисованных морковок, которые пестрили ядерно-оранжевым.

Мужчина присвистнул, оглядываясь.

-Вот это домик.

Его в этот же момент оттолкнул Бонд, пробираясь сквозь небольшую толпу к дому.

-Мне *срочно* нужно занять руки готовкой. Еще секунды всего этого я не выдержу. Мой желудок уже отвергает ваши риго и начинает процесс самопереваривания.

Он то ли возмущался, то ли жаловался самому себе, то ли делал все вместе.

-Его лучше лишний раз не трогать в ближайшие полчаса. Пусть снимает свой стресс как хочет, но я силой не дам ему вылизать до блеска весь дом. По крайней мере сейчас, - встала Джу скорее Агате, чем всем, когда Бонд исчез в доме, оставив белую дверь после себя открытой.

-Каждый раз одно и то же. – Агата вздохнула, а после по-

вернулась к Филу и Ванессе, приободрившись. – По крайней мере будет чем вас накормить. Да и у меня уже «процесс са-мопереваривания» пошел.

Агата тихо посмеялась, потеряв подбородок и задумчиво спросив будто у самой себя:

-Как до этого только додуматься можно? Звучит неплохо.

Ванессе эти разговоры стали наскучивать. Она принялась раздраженно хлопать отца по голове, настаивая пойти в дом, но тот без приглашения не спешил и дочь игнорировал.

-Пойду приглядывать за Бондом. – Джу с нескрываемым подозрением зыркнула на Фила, однако продолжила. – Не чуди. И веди себя, будь добр, прилично. Ты здесь гость.

Она осмотрела подругу и нехотя добавила:

-Агата проведет тебя в дом.

Это было коротко. Фил выжидал с хитрой гримасой, и она, скривившись, раздраженно вздохнула.

-Это было отстойное приключение. Но все не так плохо. И еще я *очень* рада, что буду видеть твою рожу с этого момента ежедневно.

Девушка, не желая выталкивать из себя еще какие-либо слова, поспешно удалилась.

Агата удовлетворенно улыбнулась.

-Мы уже успели обсудить это. Я все ждала, пока она признает, что эти дни ей понравились.

Фил мягко посмеялся, все еще стараясь терпеть постукивания игнорирующей их Ванессы.

-Не стоило, Агата. Я и так их с Бондом успел достать, не хочу, чтобы меня выгнали пинком. Но обещаю – отлынивать не буду. Могут меня просить теперь о чем угодно, хоть стены кисточкой помыть, - я все сделаю. Тебя это тоже касается.

-Тогда будешь отвечать на все мои вопросы! – оживилась она, и глаза загорелись.

-Ради этого уговорила брата нас приютить? – Он беззлобно хмыкнул.

-Это лишь приятный бонус. Ладно, всего один вопрос, пока мы не зашли! Как ты открыл портал в место, где никогда не бывал?

-Легкотня. – Он устроил Ванессу удобнее на руках. – Как бы попроще сказать... Все в аномальных вселенных знают о существовании других миров, так? Однако далеко не все могут путешествовать по ним. Еще давным-давно основатель Единой системы вселенных изобрел *астроген*, способный не только обретать форму чего-угодно, чаще всего пуль, и ранить, но и открывать порталы. Однако для того, чтобы открыть все функции этого вещества, необходимо установить чип.

-Что? Прямо в мозг?! Так ты чипированный!

-Спокойно, Агата! Это безопасно: делается быстро и безболезненно, достаточно только обратиться в специальный отдел ЕСВ, который оказывает такие услуги и продает астроген. Наливать его можно куда хочешь: копыя, стрелы, пистолеты и прочее – на что только фантазии хватит. Я вот не стал

заморачиваться, как некоторые, и стал использовать обычную пушку.

-Так ты с помощью чипа так можешь? Он как-то связан с твоим бластером? А я не смогу, значит, открывать порталы??? – Агата даже расстроилась.

-Именно так. Чип напрямую связан с астрогеном. Я, можно сказать, могу открыть портал в любое место, даже если никогда там не был. Но порталы могут открывать и люди без этого устройства, однако владелец либо должен знать координаты этого места, которые вводятся в оружие, либо портал поведет в совершенно случайно место, а это очень опасно.

-Так я смогу пользоваться твоим бластером?

Фил протяжно замычал, как бы раздумывая, и забегал глазами по округе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.